

**Западу пойти
на примирение без
сакральной жертвы
со стороны России
не позволяют
реноме и чувства.**

(С. 4)

**Стоя на мосту,
вести переговоры
со встречными
или с попутчиками
было не принято.**

(С. 40)

ДАГЕСТАН

№9 (144)
СЕНТЯБРЬ 2017
journaldag.ru

*«Визит кард»
(Кавказские горы)
Малков Н. 2016.*

Колонка неглавного редактора

Есть город, который я вижу во сне...

Все знают — это об Одессе. И это обязательно Утесов — именно в его исполнении песня «У Черного моря» звучит по-особому щемяще-нежно. Поэтому писать колонку о городе у моря Каспийского, конечно, должен был «наш человек из Махачкалы» Светлана Анохина. Но за неимением гербовой — пишем на простой...

Ты, Махачкала, уже не «мой город», и чем дальше — тем больше, сколько хештэгов и мэров рядом с тобою не ставь. Хотя уходят друзья и просто близкие люди, стираются врезавшиеся в детстве в память привычные черты зданий, улиц, парков. Во всем подъезде пятиэтажки не осталось ни одного знакомого лица, хотя когда-то жизнь в нем напоминала одну большую коммуналку, где все про всех все знают. Но дело не в ностальгии. Махачкала как-то вдруг, скачком, переросла сама себя — и это новое ее лицо мне незнакомо и непонятно.

Поменялась энергетика: такое ощущение, что живешь на одной большой и бесконечной стройке, цель которой — сама стройка. За ночь вырастает цветочный павильон, еще немного потеснив тротуар. За два дня уикэнда выпиливаются оконные проемы по соседству — плюс еще один магазинчик с унылым ассортиментом к бесконечной череде близнецов. Древней Нарын-кале сильно повезло с местом постройки — здесь из нее бы-

стренько соорудили бы этно-супермаркет «Цитадель Молл». Тьфу-тьфу, не сглазить бы...

Город растет вширь, захватывая все новые и новые территории, но и привычное, знакомое свободное пространство его — сжимается шагренью. Потому и в немногих парках — столпотворение допоздна, которое только дождь и может разогнать по квартирам. Сонная и неспешная прежде, Махачкала вот-вот станет городом, который никогда не засыпает. Смешное словосочетание — провинциальный мегаполис. Махаспийск.

Маха, птица-чайка, куда несешься ты по равнине «посаженной» и тонированной Ладой Приорой? «Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить...». Вот только простора для тебя все меньше и меньше, и воздуха. Твои новые обитатели поменяли или променяли синеву неба пустующих гор на бусы цивилизации. А значит, этот Вавилон будет построен: разноязычность уже не помеха.

...Кстати, хорошая новость — толстенную книжку «Был такой город», битком набитую интереснейшими людьми и их историями, переиздают. Вот там, на ее страницах, живет и дышит мой город.

Дмитрий Горбанев

Содержание

- Тамерлан Магомедов*
4 «Приём, преемник!
- Наида Хаспулатова*
7 Вокруг Буйнакск:
ампир, петроглифы
и коллективизация
- Слово от редакции*
16 И ничего на этом месте
не было...
- Генезис*
18 Сергей Лугуев.
Этика этноса
- Влада Бесараб*
30 Тархо:
у подножья и на берегах
- Анжелика Гасанова*
40 Туфли и талант
по наследству
- Влада Бесараб*
44 Душа аниме

Фото в номере: Сергей Прокудин-Горский, Руслан Алибеков,
Гаджикурбан Расулов

16+

ДАГЕСТАН

№9(144) сентябрь 2017 г.

Выходит с августа 2002 года

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство печати
и информации
Республики Дагестан

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
М.И. АЛИЕВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й
этаж (Союз писателей Дагестана)

Телефоны:

67-02-03 (главный редактор)

67-02-08 (отделы)

E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057201001

УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала
«Дагестан» л/с 20036Ш60490)

Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН
БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40601810100001000001,
БИК 048209001

Назначение платежа:
135000000000000000130
(л/с 20036Ш60490)

51 «Простите мне,
что вечер наступил»

Дина Магомедова

55 *Сила духа*
(главы из повести)

Магомед-Расул

52 *Стрит-арт: город в красках*

Влада Бесараб

56 *Тайная тетрадь*

Магомед Бисавалиев

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года.

Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.

Перерегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан. Свидетельство ПИ № ТУ05-00346 от 16 сентября 2016 года.

ОГРН 1020502629927

Номер сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан».

Отпечатан в типографии

ООО «Издательство «Лотос».

Адрес типографии: 367000, РД, г. Махачкала, ул. Петра I, 61.

Подписной индекс:

на год – 63280,
на полугодие – 78434.

Периодичность – ежемесячно

Цена номера в киосках «Дагпечати» – 50 руб., у распространителей – свободная.

Усл. п. л. – 8,5.
Тираж – 1200 экз.
Номер заказа –
Дата выхода –

Тамерлан Магомедов

ПРИЁМ, ПРЕЕМНИК!

Эта осень пролегла рубиконом среди невзрачных полей российских политических будней. Сегодня начался обратный отсчет до момента, когда будет определено, чем будут наполнены грядущие страницы нашей истории, нашего недалекого уже будущего. Выбор главы государства определит общее направление движения всей страны.

С выбором лидера нации все достаточно ясно, реальной альтернативы Владимиру Путину на политическом Олимпе не прослеживается. Даже затянувшееся начало открытой предвыборной кампании не более чем отработанный тактический ход, вынуждающий скрытую оппозицию на прежвременные действия, раскрывающий ее карты, и позволяющий выиграть дополнительное время для рекогносцировки и проработки действенных контрмер. Столь же элегантных, как и демонические пляски «оппозиционерок» из Pussy Riot в главном православном храме страны, являющемся сакральным символом самодержавия и власти в стране.

За зубцами

Как бы ни хотелось кукловодам Алексея Навального из разных «кремлевских башен» и активно прорабатывающим их американским финансистам создать альтернативную политическую силу, их шансы ничтожны. Круг подлинных декабристов и спустя три века все так же узок, и так же страшно далеки они от народа. Прекрасно-

душное желание изменить страну по лучшим лекалам западноевропейской мысли, что у развольтерьянившихся дворян, что у рефлексирующих хипстеров, не простирается дальше визуальной смены лиц, фигурирующих в качестве элиты в пределах МКАД.

Ксения Собчак, Божена Рынска и прочие фронтмены постельцинской демократической элиты, готовые отправить на жертвенник реформ десятки тысяч соотечественников, не те полити-

---

Да и народ в массе больше волнует вопрос о будущем преемнике, чем предстоящие в марте 2018 года президентские выборы.

ческие персонажи, кого можно воспринимать всерьез. Да и народ в массе больше волнует вопрос о будущем преемнике, чем предстоящие в марте 2018 года президентские выборы. Он все так же ловит сигнал: кто возглавит траурную церемонию, тот и есть следующая любовь и чаяние миллионов подданных. Не успеет закончиться официальный срок траура, как сменяются названия улиц и площадей, у колоссов появляются новые головы, слагаются хвалебные оды новой светлой жизни, единственному присваиваются титулы, отражающие все его многочисленные достоинства и многотрудные деяния, под портретом нового

обретенного счастья наизусть разучивается биография кормилицы вновь обретенного!

Такого простого и понятного пути сегодня мы лишены. На Владимире Владимировиче огромная ответственность, ведь предложенного им кандидата поддержит основной контингент его избирательного электората — без предъявления реальных требований и постановки каких-либо условий. Но выданный аванс, основанный на высоком личном авторитете В. Путина, быстро растает, если не будет качественных успехов в экономике. Люди почувствовали вкус хорошей жизни, съездили по заграницам, и просто заменить пармезан пошехонским сыром, а греческие острова Крымом не получится. Нужны приоритеты и качественные реформы.

Сегодня, когда российская экономика приостановила падение, а по отдельным позициям дает надежду для оптимизма, стрелка гражданского настроения, чувствительно кренившаяся к негативному прогнозу, прочно стоит на позиции «стабильность». Но перед президентом стоит вопрос о том, кому поручить экономический блок, после истории с корзиной для Улюкаева. Пока предположения традиционны и оттого маловероятны, ведь оба основных пути, апологетами которых являются Алексей Кудрин и Сергей Глазьев, не идеальны.

В политическом плане, точнее внешнеполитическом, необходимо решать проблему санкций. Твердая позиция Владимира Путина уже дала понять Европе и США, что время зависимости от них уже прошло. Начинать новую холодную войну на фоне нарастающего напряжения в азиатском регионе и официально признанной террористической войны было бы неумно. Однако Западу пойти на примирение без сакральной жертвы со стороны России не позволяют репутации и чувства. И это кратно усиливает остроту вопроса о преемнике. Том, кто сможет устоять,

а желательно — победить в глобальном конфликте экономик и элит.

Продолжающийся дипломатический конфликт, чего не было даже в период Карибского кризиса, оставляет все меньше пространства для маневра и взаимоприемлемого решения на долгие годы, если не на десятилетия. Такое противостояние супердержав невозможно без опоры на союзников. Европа, впервые после Второй мировой войны, не готова, как ранее, безоговорочно поддерживать заокеанского старшего брата. Внутренние проблемы, а самое главное — едва прикрытое недо-

---

Просто заменить пармезан пошехонским сыром, а греческие острова Крымом не получится. Нужны приоритеты и качественные реформы.

вольство текущей американской политикой, не позволяют Штатам в полной мере рассчитывать на Старый Свет в затяжном конфликте. И теперь очень многое зависит от того, кому

и на каких условиях удастся перетащить на свою сторону Китай, и как выстроится диалог с исламской уммой — разнополярной и неоднородной.

Поэтому преемнику Владимира Путина очень важно еще до инаугурации иметь определенный политический вес и авторитет как на внутрироссийском пространстве, так и на мировой арене. Все это потребует принятия ключевых быстрых и энергичных решений уже после избрания Владимира Путина на новый президентский срок. Для формирования имиджа преемника уже недостаточно будет должности вице-премьера и каждодневных отчетов из поездок по стране, как мы наблюдали это в случае с Дмитрием Медведевым. Требуется массовая поддержка населения, а оно лучше всего принимает политику обновления.

В кремлевской администрации прекращают понимать чаяния народа, предпринимаемая последовательные меры по обновлению губернаторского корпуса. И это дает результаты. Новые выдвиженцы собрали в своих регионах по две трети голосов избирателей, что создает основу для продолжения избранного курса.

В стране гор

С учетом того, что начался последний год работы Рамазана Абдулатипова, дагестанцев волнует вопрос — выдвинут ли его на второй срок или ждать нового главу республики. Попытки «сместить» Рамазана Абдулатипова в социальных сетях предпринимались неоднократно.

Самые осведомленные со ссылкой на проверенные и достоверные источники объявляли день и час, когда будет объявлено о приходе нового мессии, при этом

назывались различные фамилии «сменщиков». Эта ситуация продолжалась всю первую половину срока Р. Абдулатипова и уже дала повод для многочисленных шуток о том, что осьминог Пауль — гораздо более сильный оракул, чем его многочисленные последователи в дагестанской части Рунета.

Шутки шутками, но сегодня Р. Абдулатипов вместе с Аманом Тулеевым являются аксакалами российской региональной политики. От их политического и руководящего опыта и знаний недопустимо просто отмахнуться. Но время диктует свое. При этом дагестанский руководитель, нельзя не отметить, находится в хорошей физической форме, а его коллега сейчас продолжает реабилитацию после тяжелой болезни.

За время управления республикой Р. Абдулатипову удалось успешно разобраться с «баронами-разбойниками», практически не подотчетными руководству Дагестана. Расчистив политическое поле, он начал выстраивание новой властной вертикали. Правда, не всегда успешно. Как он не раз публично признавался, ему некого

назначать на пост того или иного министра. И вот здесь подавляющее число дагестанцев с ним категорически несогласно. «А я?», «Пусть назначит, я разберусь» — раздается, когда дагестанцы вновь слышат слова главы. Аргументация необходимости своего назначения колеблется от «Чем

я хуже такого-то...?» до «Наш народ (район, село, тухум) незаслуженно обделены и специально отодвинуты от властных постов».

Кадровая политика — камень, о который

разбилось немало перспективных карьер и заслуженных репутаций. И основная масса критики так или иначе связана с кадровыми назначениями. Если в первый срок Р. Абдулатипов был ограничен узким кругом властных элит, то при повторном назначении у него появляется больше возможностей для выбора, продиктованного своим видением, своими требованиями к каждой конкретной персоне, не ограниченных необходимостью не обделить тот или иной дагестанский политико-властный клан.

Тонко чувствуя малейшие изменения в политической жизни страны, Р. Абдулатипов не может не просчитывать вариант замены его на другого кандидата. Однако хватит ли ему политического веса, чтобы продавить сквозь кремлевский отбор лояльного протеже.

Сегодня критики и сторонники Р. Абдулатипова замерли в ожидании развития ситуации. Каждая сторона пытается найти скрытые сигналы и знаки, раскрывающие им будущее Дагестана, — надо успеть достелить соломку, чтобы было не так больно падать.

Мораль сей басни...

А тем временем Владимир Путин и Рамазан Абдулатипов продолжают невозмутимо работать, не обращая внимания на чьи-то ожидания. Может, и нам стоит уделить больше внимания работе, своей семье и близким, а предсказания оставить для Нострадамуса и Ванги. У них это так ловко получается: что ни скажут — то сбывается, а что не сбывается — так это вы не так поняли.

Наида Хаспулатова

ВОКРУГ БУЙНАКСКА: АМПИР, ПЕТРОГЛИФЫ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

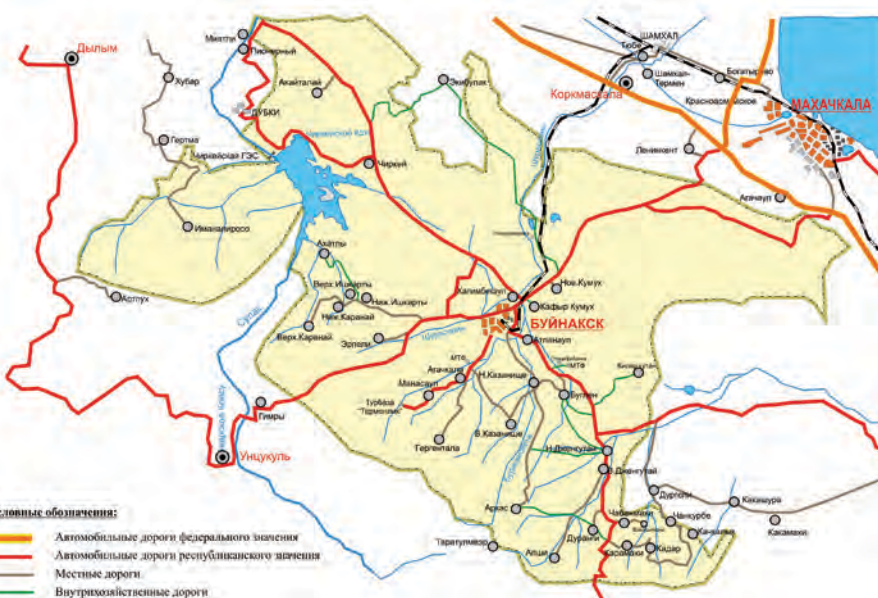
Романтичный серпантин, вьющийся из Махачкалы в Буйнакск, сменяется таким же красивым пейзажем — зелёные, несмотря на выматывающую жару, невысокие приятные холмики, свежие леса. Оптимистично выглядят и рукотворные объекты — неплохие дороги, добротные дома; все сёла активно растут — стройки на каждом шагу.

Этот район всегда считался богатым и благополучным: и при советской власти, и до неё. Оно и неудивительно. Здесь, хотя официально район считается предгорным, почти всюду раскинулась равнина с богатой пашней. Хороший климат, не требующий мелиорации. Район всегда считался светским и культурным.

Единственное, что странно: почти вся земля радует глаз природной красотой, а возделанной земли, садов и виноградников почти нет — в отличие от многих других районов. Дикая природа это, конечно, красиво, особенно после асфальто-цементной Махачкалы. Выходит, и без крестьянского труда можно прожить, судя по растущим и богатым сёлам?

Казанищенский ампир

Роскошные итальянские гарнитуры с деревянной резьбой, доехав до Махачкалы в начале 90-х, стали мечтой почти всех дагестанских семей. Действительно, красивые, но только стоят, как маленькая квартирка, — явно не по карману обычному человеку. Порадовать своих земляков решили казанищенцы. Именно здесь изготавливают почти всю недорогую, но нарядную мебель, которая продается в дагестанских магазинах.

Говорят, одна местная женщина, увидев в махачкалинском дорогом магазине итальянские стулья, очень удивилась: «Я сама видела, как мой сын их делал, когда же он в Италию уезжал?». Зная дагестанских торговцев, такое можно допустить.

Хайбула Дадаев одним из первых, еще в 1985 году начал делать эффектные столы и стулья с изящной деревянной резьбой. Сейчас его предприятие с романтическим названием «Лайля-тёбе» раскинулось на самой верхней точке Нижнего Казанища. Здесь цеха, пахнущие древесной стружкой, выставочный зал, где демонстрируют роскошные столы и стулья, резные двери из бука. На предприятии царит строгий порядок. Мы попали в обеденный перерыв, и торопить рабочих хозяин не решился – всё здесь идёт по расписанию.

— Занялся мебелью потому, что мне это всегда нравилось, с рождения. Как взялся за дело, у меня сразу получилось, — уверяет Хайбула. — Всё зависит от желания. Если бы было желание заняться, например, животноводством, занялся бы им. Потому всё и получилось, что занимаюсь любимым делом. В 1992 году нам выделили участок для стро-

ительства цеха, с тех пор разрастаемся, пристраивая дополнительные объекты. Сейчас работаем с изделиями, которые пока никто не делает. Раньше, в 1992 году, мы принимали любой заказ: стенки, кухни, спальни. Но появилось много конкурентов и от некоторых заказов пришлось отказаться. Сейчас в основном делаем входные двери, столы, стулья, межкомнатные двери. Главное — делаем всё только из натурального дерева!

В цехах несколько рабочих шлифуют спинки стульев. Раньше было 50 временных рабочих, сейчас меньше, а конкурентов все больше; но главное то, что подросли сыновья, и все остались работать у отца:

— Все три мои сына здесь остались. Много молодежи уезжает из Дагестана, а чего они добиваются? Максимум один из ста становится

успешным, остальные перебиваются в нищете. Лучше держаться за свою родину, здесь тоже можно нормально зарабатывать. Если ты серьёзно будешь заниматься делом, всё будет хорошо. Вот мы нашли себе такое занятие. Делать мебель выгодней и не так тяжело, как заниматься землей и скотом.

Бизнес у Дадаевых успешный, но рассчитывать приходится

только на себя. Хотя предприятие всегда было официальным, платило налоги, государственная «поддержка малого бизнеса» до них явно не дошла.

— Господдержку я никогда не получал. Помощь не доходит до предпринимателей. Сколько в нашем селе других мебельных цехов – никто не получал. Не дошла она и до фермерских хозяйств — получают те, у кого вообще скотины нет. Нужны связи, контакты, без них даже близко не подойдешь. Я хотел взять кредит, но один из тех, кто должен был давать, сказал, что много проблем будет, проверок. И я отказался. Хотя мог бы на эти деньги быстрее расширить производство.

Нет помощи производителю и от торговых сетей. Цены на продукцию у Хайбулы Дадаева невысокие, но в магазинах на его мебель делали наценку в несколько раз больше. Естественно, никто не покупал. Поэтому покупатели приезжают сюда сами. Желающих хватает. Мебель и двери из натурального бука стоят примерно столько же, сколько китайские из ламината. Любой понимает, что ламинат и дерево это всё-таки разные вещи.

Наскальные рисунки предков и потомков

Об истории в Буйнакском районе напоминает не только мебель в версальском стиле. Есть и гораздо более древние следы. Вообще эта местность богата на исторические события, через неё проходили почти все завоеватели из Европы на Кавказ и в обратную сторону. Больше всего запомнился Тамерлан, который разрушил здесь несколько древних городов. Но так как от драматических событий того времени материальных объектов не осталось, нас больше интересовали реальные свидетельства прошлого.

Местный краевед Атагиши Муртазалиев повел нас к небольшой песчаной скале,

возвышающейся над Бугленом. Там на песчанике выбиты древние наскальные рисунки, известные нам ещё по учебникам истории, – чаще всего это изображения людей, животных с рогами и без. Говорят, до недавнего времени в здешних густых лесах, от которых мало что осталось, в изобилии водились олени — их давно никто не видел. Есть и изображения непонятные — на одном рыба, больше похожая на ромб, разделенный по диагонали, на другом — то ли черепаха, то ли схема древнего захоронения. Точнее сказать никто не может, так как наскальные рисунки, а такие есть и в Нижнем Казанище, и в Капчугае, никто из профессиональных историков или археологов тщательно не изучал. Правда, Булач Гаджиев в книге «Тайна дагестанских скал» написал о творчестве древних людей, о том, что ещё в конце XIX века немецкие учёные заинтересовались этими рисунками, которым от 2 до 7 тысяч лет.

Смотрятся они впечатляюще. Но скоро от них ничего не останется — местные вандалы освоили технику петроглифа и также выковыривают здесь «гениальные открытия» типа «Здесь был Мурад». Нашему фотографу пришлось потрудиться, чтобы при запечатлении древнего творчества в кадр не попали русские буквы.

Школы, новые и старые

Буйнакский район всегда был немного с претензией на особое место в истории республики, и поэтому здесь традиционно много внимания уделяют образованию. В районе всего 36 школ, из них 16 типовых. Многие размещены в приспособленных зданиях, но постепенно возводятся новые, современные. В этом году первого сентября открылась школа в Новом Казанище — пятая в этом селе. Правда, и село огромное — больше чем половина американских провинциальных городков, — с населением около 20 тысяч человек.

Белый корпус расположен на одном из холмов и виден издали. Здесь могут учиться более 500 детей, хотя пока их меньше. Все ученики — в единой форме и бордовых галстуках, что редкость даже в Махачкале. Классы просторные, большие, актовый и спортивный залы. Простор — это то, что больше всего нравится в новом здании казанищенским детям, а еще столовая — на новом оборудовании меню местных поварих

стало разнообразнее. Завуч Шамсият Бамматова хвалит и мастерскую со станками, где вполне можно получить так востребованную сейчас рабочую специальность:

— Такая школа была необходима. Было очень тесно, учились в две смены. Сейчас, с ее открытием все школы в селе перешли на одну смену. Вот только нам необходим школьный автобус: село очень протяженное, много хуторов. В районе 8 школ нуждаются в школьных автобусах. Обещают, но пока не ждем.

Как ни странно, худшая школа района совсем рядом, в селе Верхнее Казанище. Её основой стала одна из первых светских школ Дагестана, построенная ещё в 1914 году на 25 учеников. Второй корпус достроили в 60-е годы, но он немногим лучше. Сейчас здесь учатся 420 детей. Сами классы уютные, чистые, хорошо оформленные, но удивительно маленькие. Между рядами такой узкий проход, что странно, как здесь может протиснуться взрослый человек. Залов — ни актового, ни спортивного — нет, а крошечная столовая слеплена из двух классов. Сейчас дети увлеченно играют

на улице. Но это в солнечный сентябрьский день. А что они делают в дождь и холод?

Бурлият Атаева 45 лет преподает здесь русский язык и литературу. Она рассказывает, что пришлось отказаться от кабинетной системы, так как не хватает помещений:

— Начали нам строить огромный спортзал — не достроили, он стал разваливаться — снесли. В прошлом году начали было строить сами, но нам запретили, говорят, фундамент не соответствует стандартам. Всё, что здесь делается, делается своими силами и спонсорами — выпускниками нашей же школы. Школа держится на честном слове.

Новый директор сумела привлечь бывших выпускников. Те обшили один корпус сайдингом, часть окон заменили на пластиковые, сделали новую крышу. Здесь действительно очень чисто и аккуратно. Но от ремонта площадь классов больше не станет.

В районе есть и более наглядный пример щедрости человеческой души. В селении Чанкурбе местный житель, фермер Каптарбек Тагаев, построил и безвозмездно подарил селу детский сад — яркий, отвечающий современным требованиям. Подарок обошелся ему приблизительно в 15 миллионов рублей. Сейчас детсад оборудуют, набирают штаты, и через пару месяцев он распахнет двери для маленьких чанкурбинцев. Каптарбек, возможно, человек не бедный, но и не самый богатый. Но почему-то местные олигархи очень редко строят в Дагестане социальные объекты, предпочитая строить мечети. Есть что замаливать?

Буйнакские фермеры — за Конституцию

Главная ценность в Буйнакском районе, впрочем, как и в любом другом, конечно же, земля. Её тут много, хорошего качества, не требует орошения. Правда, людей ещё больше — население растёт с каждым днём. И она не заброшена, нет, но... По данным отдела сельского хозяйства Буйнакского района, не обрабатывается 37% сельхозугодий. Причём, что самое странное, на равнинной части: в горной, так называемой карамахинской зоне, заброшенных земель фактически нет.

Не хотят люди крестьянствовать? Оказывается, ситуация запуталась ещё в 90-е. Район принял решение раздать землю поровну всем жителям села. В итоге, учитывая малоземелье, каждая семья получила маленький клочок, которым не особо и прокормишься. И получается — земля стоит, а желающие заниматься ею не имеют права подойти к ней. Что это — социальная справедливость или экономическая глупость?

Малик Ирбаинов, председатель СПК «Казанище», уверен, что решение было справедливое. И проблема только в чиновниках:

— В Конституции России есть право на землю. В 1997 году НС РД приняло решение о реализации земельных прав, и все наши земли были разделены. Каждому пайщику досталось 30 соток пашни, 3 сотки сенокоса, 1,5 сотки сада. На основании этого мы объединили 184 хозяйства, создали сельхозкооперативы, но чиновники не дают реализовать нам наши конституционные права. Сады были ближе к Буйнакску, стали говорить, что неправильно было выделены, сейчас на этих землях ведётся незаконное домостроение. Мы ничего не смогли сделать. Только пашня осталась, потому что она пока никому особо не нужна. Даже на своих землях мы себя хозяевами чувствовать не можем, нам администрация даёт их в аренду на 11 месяцев. До 2009 года 16 процессов было, через суд аннулировали

постановление о выделении земельных паев. Арбитражный суд вынес решение в нашу пользу, а федеральный суд Буйнакского района аннулировал СПК «Казанище». Новый глава района — Камиль Изиев, приезжал к нам, пообщался с работниками, обещал помочь, поднял дух.

Несмотря на все проблемы, СПК успешно развивается — в этом году собрали больше 300 тонн зерна, прибыль пускают на покупку техники: комбайн, тракторы. И с пайщиками, говорит Ирбаинов, можно работать, он предлагает им две схемы. Если он не в состоянии обрабатывать свой пай, СПК полностью обрабатывает и оставляет ему солому, а это 3500 рублей с гектара. По второй схеме пайщик платит за полную обработку и засев земли 10 тысяч рублей за гектар и получает весь урожай. В этом году таким пайщикам зерно обошлось по два рубля за килограмм, а рыночная цена — все восемь.

Помощи они от государства не ждут. «Мы ни разу господдержку не получали, два года назад нам предлагали, но половину надо было отдать откатом».

Магомед Гаджимурзаев — начальник отдела сельского хозяйства Буйнакского района, ещё три месяца назад был владельцем птицефабрики; кандидат сельскохозяйственных наук. Успешный опыт работы плюс профильное образование послужили основанием для его назначения на эту должность. Он рассказывает, что район производит много фруктов и овощей — почти на два миллиарда

рублей, мяса и молочных продуктов — более чем на два миллиарда. В этом году погода балует, поэтому ожидается большой рост, особенно овощей. С тем, что фермеры не получают господдержки, не согласен: по его словам, гранты с 2012 года получили 79 предприятий. Сейчас будет хуже: финансирование господдержки сельского хозяйства в Дагестане сократили в три раза, так что за этот год гранты достались лишь трем буйнакским фермерам.

Сам Гаджимурзаев получил два гранта — ещё до работы в администрации. Поэтому и не

согласен с той точкой зрения, что получить их невозможно. Говорит, для этого надо работать «вчистую»: платить налоги, сдавать отчёты, оформлять договора на рабочих и т.д.

— По программе «Начинающий фермер», — вспоминает Магомед, — в 2012 году получил грант один миллион двести тысяч рублей. На него построили дополнительно одно помещение, купил заброшенное оборудование каспийской птицефабрики. По программе «Семейная ферма» получил пять миллионов и купил оборудование на голицинской фабрике на восемь миллионов. Просто нужно понимать, в чём нуждается республика. 80 процентов грантов выделяется на молочное производство и на птицеводство. Овцы и крупный рогатый скот неактуальны для республики.

Главной проблемой района Гаджимурзаев считает малоземелье и раздробленность участков:

— Чтобы использовать современные достижения агротехники, земля должна быть объединена. Мы провели много собраний, объясняем, что выгодней объединиться в СПК или СПОКи. Чтобы семья была нормально обеспечена, ей нужно минимум 300 га, а у нас по 1,5–2 гектара на семью. У нас агрохолдинги создавать нельзя. В центральной России на человека приходится 4 га, в Дагестане — 33 сотки пашни, в нашем районе — 25. И все равно не хотят в «колхоз».

Свою птицефабрику он создал 12 лет назад, просчитав, что это самое выгодное производство, — обеспеченность яйцом в Дагестане составляла всего 10 процентов. Несколько корпусов на 60 тысяч несушек обслуживают 15 человек. Зарплата — 15–20 тысяч.

— Если круглые сутки не будешь думать о своём деле, обанкротишься. Ежегодно мы продаём около 100 тысяч молодняка, за 10 лет мы увеличили производство в десять раз, в прошлом году 10 миллионов яиц продали. В дальнейшем хочу заняться выращиванием зерна, чтобы удешевить стоимость.

Глава со своей стратегией

Камиль Изиев стал главой Буйнакского района 27 апреля 2017 года. Корни его отсюда, учился в Буйнакске, затем уехал в Махачкалу, работал преподавателем экономики ДГУ, два года назад мэр Махачкалы Муса Мусаев назначил его своим заместителем в самом сложном и скандальном секторе — ЖКХ. Весной пригласили вернуться на родину, и Изиев согласился. Социально-экономическим положением района он доволен: район динамично развивался, занимал хорошие места, всегда вводились социальные объекты. Сейчас главной проблемой считает нерациональное распределение земли:

— Вся она разошлась клочками в частные руки. Скажем, местность Карантай идеально подходит для посева зерновых, но там огромное количество собственников, у них по гектару, по полтора. Мы проводим огромную работу, чтобы собрать земли в массивы.

Самая главная наша задача — продолжать развитие сельского хозяйства. На следующий год под озимые в три раза больше пашни вспахали, собираемся интенсивные сады закладывать. Мы проводим сельхозярмарки, готовы выделить землю под овоще-

фруктохранилище с привлечением инвесторов. Потому что без переработки перспектив нет. А инвесторов отпугивает отсутствие крупных единых земель. Продукция фермерская перспективная, люди сейчас уже задумываются над тем, что едят. Посмотрите, каким спросом пользуются соки Кикунинского завода! Подавляющее количество говядины на рынках Махачкалы наше: мы выращиваем огромное количество скота. Есть маленькие перерабатывающие, экологически чистые заводы. В Чиркее прекрасная колбаса. В Кафыр-Кумухе разделявают и фасуют курицу своей птицефабрики.

По проекту «Обеление экономики» поставлены на учёт 1281 участок, 1327 индивидуальных предпринимателей, 396 малых

и средних предприятий. Планируем войти в программу комфортной городской среды: в следующем году она начнет работать по поселениям — мы подали документы. Все сёла газифицированы. С водой сложнее, но всюду она есть. Строится накопитель на 37 тысяч кубов: его откроют в октябре, и тогда Буглен, Атлаула и Нижнее Казанище обеспечим водой по нормам.

Как педагога со стажем, Камиля Изиева особенно волнует материальная база образовательной сферы:

— В Нижнем Казанище идет реконструкция дома культуры. Строится школа в Чанкурбе, в Апши и Буглене на днях сдадут детские сады. Строим спорткомплекс со спортзалами и футбольной площадкой в Нижнем Казанище — за счет муниципального

бюджета. У нас есть центр одаренных детей, там каждый талантливый ребенок на учете. Когда эти дети читают стихи, пробивает даже взрослых. Огромное количество наших детей побеждают в разных творческих конкурсах. Мы провели Дни буйнакской культуры в центре традиционной культуры в Махачкале, договорились со Скандарбеком Тулпаровым организовать детский театр поэзии. В этом году провели несколько крупных спортивных мероприятий, волейбольные соревнования, гроссмейстер Джакай Джакаев провел шахматный турнир. Если дети будут образованные и культурные, дальше с ними проблем не будет.

Особенность Буйнакского района — что за благоустройство многих сёл взялись местные жители. Дороги здесь неплохие, и сейчас интенсивно обновляются. Часть трассы «Махачкала – Верхний Гуниб» проходит по Буйнакскому

району, и реконструкция идет в сторону горной кадарской зоны:

— Из муниципального дорожного фонда финансируем строительство внутрисельских дорог. Отремонтированы центральные улицы в Халимбекале, Казанище, Эрпели, в этом году — в Нижнем и Верхнем Дженгутае, Кадаре и Карамачи. Теперь там, где никогда не было асфальта, нормальные улицы. В следующем году приведем в порядок дороги в других селах. Ямочный ремонт провели в сторону Кадара. Вся эта работа будет вестись поэтапно. Регулярно акцизы пополняют дорожный фонд. Большую часть работы берут на себя сами люди. Казанищенцы, например, столбы переносили, дороги выравнивали. Прежде чем прокладывать асфальт, меняем все коммуникации за свой счет. Мы выделяем средства на трубы, а уже сами жители их меняют, проводят земляные работы — мы на это деньги не тратим.

И НИЧЕГО НА ЭТОМ МЕСТЕ НЕ БЫЛО...

Даже те, кто самозабвенно любит Махачкалу, не могут не согласиться, что нашему городу отчаянно не хватает легенд, мифов, сказок. Чтобы можно было водить гостей по улицам и показывать «дом с привидениями», пустырь, где «как говорят старожилы, зарыли сокровища да так и не нашли потом», подвал, откуда «шел подземный ход до самого Баку!», бухту, «где причаливали к берегу контрабандисты». Детская тяга наша к тайне и приключениям, наша жажда прикоснуться к необыкновенному так и осталась неутоленной.

В 2003 году в газете Черновик появилась рубрика «Лучший вид на этот Город», куда каждый мог прислать придуманную нафантазированной историю о городе.

Были там тексты про маяк, где сидит бледный юноша, сочиняющий, а после рассылающий «письма счастья». Про пятачок рядом с озером Ак-Гель, где творились странные вещи – человек, отошедший туда, возвращался другим, будто побывал в иных мирах, и глаза его видели другие небеса. Еще была история про смотровую площадку на Тарки-Тау, мол, оттуда ночью светящиеся улицы лежащего внизу города видятся подобием гексограмм из китайской Книги Перемен «И-цзин» и можно по ним гадать. Была история и про Дом-корабль на Буйнакского: мол, до сих пор ходит по его лестницам призрак красавицы, утопившейся с горя, когда во время шторма рыбацью лодку, где были ее отец и любимый, разбило вдребезги.

Помня о приближающемся юбилее Махачкалы, редакция журнала «Дагестан» решила возобновить цикл Сказок о Городе. Тем более, музей истории Махачкалы задумал сборник, куда вошли бы все литературные произведения, действие которых

происходит в нашем городе. Включая стихи, детективы и фельетоны. Так что мы дали нашим авторам задание – придумать увлекательную, загадочную историю, но с такими фантастическими подробностями, чтоб читатель не обманывался насчет природы этих рассказов. А наоборот, проникся бы предложенной игрой и сам принял участие в создании большого коллективного Мифа о Городе.

В майском номере нашего журнала были опубликованы первые истории из этого цикла. Одна о небывалом потопе и тумане, накрывшем Махачкалу и о человеке в желтых одеждах. Вторая – о гениальном аварском поэте, погибшем в 30-е, чьи замурованные в стену рукописи нашли рабочие во время перестройки бывшей библиотеки на проспекте Гамзатова.

Автор обеих – Дамир Саидгазин, которого мы очень ценим и бережем за умение увидеть в заурядном необыкновенное. Тексты его, разумеется, были размещены в разделе «Литература», рядом с рассказами других авторов — меньше всего мы хотели вводить своего читателя в заблуждение и выдавать выдумку за подлинные исторические факты. Однако кое-чего мы не учли.

Историю с пропавшими рукописями гениального поэта принял всерьез один человек. Немолодая женщина, увлеченно собирающая все поэтические и прозаические упоминания о Махачкале, немного огорчилась, услышав, что это Игра, но под конец беседы рассмеялась и сказала, что, пожалуй, сама тоже напишет для нас. После чего редакция обратилась к автору с просьбой: «Дамир, больше невероятного! Такого, чтоб никак читатель не запутался!». Однако с опубликованным в июльском номере рассказом под названием «Готический собор» этот прием не сработал.

Строящееся на углу проспекта Гамзатова и ул. Гамзата Цадаса необычное для Махачкалы здание со шпилями и элементами готического стиля горожан интригует давно. Вроде бы раньше это была швейная фабрика — так говорят. Но уже давно в нем не было никакой жизни, стояло серое и скучное строение-коробка с выбитыми окнами, и вдруг оно стало преображаться. Обросло деталями, настолько своеобразными и необычными для Махачкалы, что все оживилось, зашептались, забегали с вопросами.

Мы всей редакцией тоже взволновались. Наконец-то Тайна! Загадка! Наконец-то в городе вырастает такое здание, к которому просто просится легенда! И мы придумали. И Дамир написал. И теперь уже к нам стали приставать с расспросами: «А что там взаправду будет, не узнали? А кто хозяин?»

С хозяином мы познакомились, но совсем не так, как мечталось.

Он нашел нас сам и изложил свои требования — написать опровержение, где четко и ясно будет сказано, что все, изложенное в нашей публикации, — чистой воды выдумка. Так как это и есть чистой воды выдумка, мы с легким сердцем идем навстречу.

Сообщаем всем заинтересованным и не очень: разумеется, никаких готических соборов в XIV веке в Махачкале не было. Более того, в XIV веке не было ни самой Махачкалы, ни ее предшественника города под названием Петровск-Порт, ни даже той крепости на Анжи-Арка, из которой город и вырос. Городу всего 160 лет, какой XIV век, какие католики, какие соборы?

Не было Петра, якобы поведавшего автору семейную легенду. Не было ни его семьи, ни прабабушки, ни ее рассказов про Вацхат аль-Марджани, выдающегося зодчего из Константинополя, прозванного «белым арабом» за глаза потрясающей яркости и синевы, что сияли на его смуглом лице.

Лев Гумилев не писал про собор. И не писали о нем средневековые арабские ученые. Паломники со всего света не приезжали в Дагестан, чтобы им полюбоваться, и европейские зодчие не копировали изящество его сводов, не пытались повторить разноцветную пляску солнечных лучей, преломленных витражами. А после революции никто не прятал утварь и старинные манускрипты в глубокие подвалы, мы даже не уверены, что такие подвалы есть.

Не погибал архитектор, якобы выпиленный из Парижа новыми хозяевами для реставрации здания, и никто не крал из замурованных подвальных сокровищниц меч крестоносцев, обладавший магическими свойствами — залечивать раны и удешевлять силу своего владельца.

Возмущение нынешних владельцев здания можно понять. На их головы обрушился вал наших фантазий, а в родственники им навязали непонятного, да к тому же никогда не существовавшего Петра. Приносим свои искренние извинения.

Мы понимаем, что никто не обязан разделять наши восторги от возможности не только увидеть на улицах Махачкалы что-то необычное, но и придумать ему Историю. Мы признаемся, что судили по себе, и потому нам в голову не пришло, что можем кого-то задеть такой выдумкой. Еще раз официально повторяем — мы придумывали Сказки. Легенды. За то, насколько они удачны, несем ответственность только мы. И нынешние владельцы здания не имеют никакого отношения ни к выдуманным нами обстоятельствам, ни к выдуманным нами героям, ни к выдуманному нами миру.

Ничего на этом месте не было. Никаких соборов. Трикотажная фабрика была. И что будет — не знаем, да и не очень интересно.

... А рассказ — отличный.

ЭТИКА ЭТНОСА

Мы продолжаем публикацию материалов докторской диссертации ученого и этнографа, профессора Сергея Абдулхаликовича Лугуева «Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана. XIX – нач. XX в.»

Целый комплекс этических норм был предписан путникам, попутчикам, встретившимся в пути, по дороге. Нормы эти предусматривали поведение в пути в зависимости от числа путников, их возраста, пола, социального положения и общественного статуса и др. Они различались в зависимости от того, пеший путник, путники или конный, налегке или с грузом, в селение направлялись или из него, находились на спуске или на подъеме и т.д. В каждом случае основная цель всех подобных установок, кроме практической целесообразности, это проявить максимум внимания и уважения к любому встречному на дороге человеку, к попутчику.

* * *

Особые этические нормы соблюдались при прохождении через мост. Проходящие обычно держались левой стороны. Возможно, что одна из причин такой нормы объясняется необходимостью наибольшего

простора для правой руки (для применения по необходимости оружия, для обмена рукопожатиями). Всадники тоже держались левой стороны моста, но коней с тюками груза или груженных ослов проводили по правой стороне.

* * *

Стоя на мосту, вести переговоры со встречными или с попутчиками было не принято.

* * *

При встрече у моста двух отар или стад крупного рогатого скота преимущественное право получал тот из хозяев, пастухов, чабанов, кто шел на подъем, а на плоских участках округи — тот, у которого направление течения реки проходило по правую руку. Рациональная подоплека подобных норм не всегда поддается объяснению, в народе принято было руководствоваться ими как «кодексом предков».

* * *

Повсеместно существовал запрет на бесцельное пребывание прохожего на мосту, подолгу смотрящего вниз, на воду.

* * *

Отдельные нормы соблюдали и находящиеся у мельницы. Так, например, отпралять естественные надобности приехавшему на мельницу полагалось в таком месте, с которого мельница не видна. Категорически запрещалось у мельниц, в т. ч. и у заброшенных, петь, танцевать, шутить, сквернословить, громко разговаривать и смеяться.

* * *

Одна из лакских «дразнилок» звучит так: «Ламуй авлун клущин байса, гьархъалий члукла байса, лама-цларайн щин рутлайса» — «Стоя на мосту мочащийся, на мельнице шум поднимающий, на огонь-пламень воду льющий» (о человеке, не умеющем себя вести, не соблюдающем нормы этики).

* * *

Если на речной запруде купался взрослый мужчина, детям и подросткам присутствовать при этом запрещалось. Если в запруде купалось несколько мужчин, никто из них до конца не оголялся, снимая при этом лишь верхнюю, до пояса одежду.

* * *

Поведенческие характеристики и нормы общения в заметной степени зависели от времени общения. Здесь имеется в виду и время суток, и различные сезонные отрезки времени.

* * *

Член общества старался таким образом организовать свой распорядок, чтобы по возможности не отрывать людей от срочного дела. Поэтому визиты к родственникам и односельчанам с просьбами и предложениями принято было наносить, будучи уверенным, что те или тот располагают свободным временем или, во всяком случае, заняты работой, которую можно на время отложить.

* * *

В периоды различного рода сельскохозяйственных кампаний от подобных визитов

старались вообще отказаться, нарушая это правило лишь в исключительных случаях. К подобным периодам относились сезоны вывоза навоза на поля, вспашки и засеивания поля, прополки, жатвы и косовицы, сбора фруктов, стрижки овец, заготовки топлива на зиму и др.

* * *

Раннее утро, начинающееся для женщин с предрассветной поры, было для них одним из самых заполненных работой временем суток. Убрать за собой постель, привести себя в порядок, позаботиться о завтраке для семьи, подоить корову и выгнать ее к пастуху, привести в надлежащий вид комнаты и двор, покормить семью и убрать после завтрака — далеко не полный перечень тех забот и хлопот, которые с зарей ложились на женские плечи. В это время общение женщины ограничивалось двумя-тремя фразами с соседкой.

* * *

Мужчина по утрам был сравнительно меньше загружен работой — поднимался, как правило, позже жены, матери. Позавтракав, он мог нанести утренний визит соседу, род-

ственнику, односельчанину: обсудить какую-то новость, проблему, попросить о помощи в чем-либо или предложить таковую и др.

* * *

Рассчитать время визита мужчина старался так, чтобы не отвлекать семью от завтрака, не вынуждать ее членов уступать ему почетное место, подкладывать пришедшему лучшие куски, вынудить хозяйку и детей уединиться для продолжения трапезы в другую комнату, в другой угол комнаты и т.д.

* * *

Те же этические нормы непременно выдерживались и в период полуденной и вечерней семейных трапез. Иначе говоря, визитер избегал дать повод подумать, что он напросился на завтрак (равно как и на обед, ужин) и тем самым вынудил членов семьи все внимание переключить на собственную персону.

* * *

С утра до полудня — это наиболее загруженный работой отрезок суток для горца и горянки. Мужчины чинили сбрую и сельскохозяйственный инвентарь, обрабатывали овчину и выделывали кожу, производили текущий ремонт жилого и хозяйственного комплекса, изготавливали деревянную утварь, поддерживали в порядке систему полива и орошения, производили необходимую работу в саду, на пасеке, на хуторе и др.

* * *

Женщина, кроме всех прочих многочисленных обязанностей, осуществляла присмотр и уход за малолетними и престарелыми.

* * *

Наскоро пообедав и совершив полуденный намаз, мужчины возвращались к

прерванным занятиям. С этого времени до вечерней дойки и начала приготовления ужина женщины могли выбрать какое-то время для взаимных посещений, визитов, обмена новостями, заботами, мнениями по тому или другому событию, происшествию и т.д.

* * *

Даже в эти минуты женщина чаще всего была чем-то занята: вязанием носков, обуви (вязаные сапоги), шитьем, починкой одежды, перебиранием (очищением от сора) фасоли, гороха и т.д.

* * *

Собравшаяся вечером в доме семья после совместного ужина, как правило, не расходилась. Это было время суток, отведенное традицией для семейного общения. Глава семьи подводил итоги прошедшего дня, давал оценочные характеристики проделанной членами семьи работы, их поведению и поступкам, советовался с женой и старшими детьми относительно предстоящих затрат, существенных покупок, определял трудовые обязанности на следующий день и проч.

Принимая активное участие в этих общих беседах, хозяйка дома, кроме того, рассказывала мужу о положительных или отрицательных сторонах поведения малолетних и подростков. Участвовали в общей семейной беседе и старшие дети, подавая реплики, задавая необходимые вопросы, почти всегда обосновывая полное или частичное несогласие с оценками или решениями родителей.

* * *

Время суток, приблизительно определяемое как «вечер — поздний вечер», было, кроме того, наиболее приемлемым периодом для взаимных визитов. Чаще всего именно в этот период между ужином и от-

ходом ко сну люди навещали друг друга по делу, из вежливости, просто «на огонек».

* * *

Заканчивая трудовой день, семья отходила ко сну. Беспокоить людей ночью можно было только в экстренных случаях; производить в селении какой бы то ни было шум категорически воспрещалось.

* * *

Организация пространства между общающимися тесно связана с традиционными ценностными ориентациями общества.

* * *

Для народов Южного Дагестана средняя дистанция между двумя общающимися равнялась 45–60 см. Для северных кумыков — 75–85 см. Для горцев Центрального Дагестана — в пределах 65–75 см.

* * *

В общении со старшими по возрасту, общественному и социальному положению, при общении с представителями противоположного пола уровень этот достигал максимума или превышал его. Нередко — в два раза.

ным мнением осуждались. Как мы уже отмечали, кумычки составляли некое исключение: в их среде полюбьятия с родственницами, свойственницами (а также с родственниками и свойственниками), с подругами, соседками считались не только допустимыми, но и этикетно обязательными, или, точнее, этикетно затребованными.

* * *

С конца XVIII – начала XIX в. в мужской среде привились рукопожатия — приветствия. Пожимать руку следовало всей ладонью, придав лицу приветливое

выражение: стремление побыстрее освободиться от рукопожатия, равно как и рукопожатие затяжное, считались одинаково неприличными.

* * *

Мужчинам предписывалась крайняя скупость телесных контактов. Встретившись после долгой разлуки, ровесники, родственники и друзья, кунаки, могли легко обняться или положить левые руки на правые плечи, предплечья друг друга при сомкнутых в пожатии правых руках.

* * *

Любое прочее прикосновение к телу собеседника считалось фамильярно-оскорбительным и совершенно не допускалось в мужской среде. Это правило почти безотказно работало у хунзахских аварцев, чуть в ослабленном варианте у других групп аварцев и еще больше — у аварских народностей Западного Дагестана. Так же обстояло дело и у лакцев, даргинцев, народностей Южного Дагестана, у кумыков.

* * *

Итак, ведущим принципом этикетных отношений была демонстрация максимума

* * *

Дистанция могла и существенно сократиться, например, при общении ровесников — друзей, подруг. Минимальная дистанция была между общающимися женщинами, но намного увеличивалась в ситуациях общения женщины с мужчиной.

* * *

Одной из особенностей культуры общения народов Дагестана являлось ограничение на телесный контакт.

* * *

Девушки и женщины при встрече могли обняться, обменяться поцелуями, держать руку собеседницы в своих руках, взять подругу под руку, шутливо ткнуть пальцем в бок, одернуть на подруге платье, поправить платок, воротник, убрать с одежды собеседницы соринку и др. Здесь были, однако, свои ограничения. Например, инициаторами обмена поцелуями выступали, как правило, старшие женщины. Прочие контакты были уместны лишь между родственницами.

* * *

Злоупотребления телесным контактом в дагестанской женской среде обществен-

доброжелательности и уважения старшему, к гостю, к женщине, к лицу духовного звания, к представителю администрации или феодального сословия.

* * *

Крайнюю невоспитанность продемонстрировал бы дагестанец, позволивший себе идти впереди старшего или лица, приравненного к этому статусу.

* * *

Младший по возрасту мог обогнать старшего на узкой горной тропе и пройти вперед лишь после неоднократных предложений старшего. (Здесь обычное: «Иди вперед, сын (племянник, собственно – «сын брата»), я не тороплюсь, а тебе нужно... успеть»).

* * *

Группа сельчан, куда-либо направлявшаяся, возглавлялась либо духовным лицом, либо старейшинами.

* * *

В тех редких случаях, когда почетного гостя встречало все селение, впереди находились старшины, старшие джамаата. Иначе говоря, любая группа передвигающихся (или сгруппировавшихся) мужчин возглавлялась старшими по возрасту.

* * *

Если в этих передвижениях принимал участие приезжий, гость, ему, независимо от его возраста, отводилось место во главе процессии, в группе стариков.

* * *

При многолюдных праздничных или пятничных коллективных молитвах старшие и гости занимали первые ряды.

* * *

Старшие первыми входили в дом или во двор при каких-либо коллективных посещениях. Старшие первыми рассаживались на наиболее почетных местах (или их

рассаживали на эти места) при каких-либо коллективных мероприятиях.

* * *

Старшие начинали трапезу, старшие первыми выходили из-за стола, первыми прощались с хозяевами и организаторами застолья, первыми выходили из дома, за пределы ворот, усадьбы и т.д.

* * *

Но при коллективных трапезах по случаю праздника первой борозды, других календарных праздников, едой, блюдами первыми наделялись женщины с маленькими детьми.

* * *

Передача предмета из рук в руки осуществлялась только правой рукой. Обеими руками в руку старшего по возрасту передавался любой предмет среднего размера (не крупный и не очень мелкий), например, узелок, дорожный мешок, предмет домашней утвари, инструмент, орудие ремесла и др.

* * *

Вне зависимости от обстоятельств обеими руками передавались Коран, молит-

венник, хлеб и хлебные изделия, головной убор.

* * *

Сливать воду на руки умывающему старшему или гостю надо было так, чтобы струя была направлена слева направо.

* * *

Переступить порог дома, хлева, загона, мельницы, тем более мечети или молитвенного дома полагалось только с правой ноги.

* * *

Невеста переступала порог дома будущего мужа тоже с правой ноги.

* * *

В туалетное помещение полагалось войти с левой ноги и выйти с правой. Этого же правила старались придерживаться, входя во двор, в комнату покойного и покидая их.

* * *

Проходить между людьми считалось нарушением этикета; при малейшей возможности двух или более общающихся полагалось обойти слева, оставив за ними правую сторону.

* * *

Старшему по возрасту встречный обязан был уступить дорогу таким образом, чтобы за первым осталась почетная правая сторона.

* * *

Отходя от старшего, полагалось сделать полшага назад или в сторону и лишь после этого повернуться к нему спиной и отойти от него влево.

* * *

У большинства народов Дагестана младший

по возрасту на дороге находился слева от старшего. У акушинцев, муэринцев, арчинцев, гинухцев — справа. А цезы, багулалы, чамалалы, хваршины, тиндинцы отводили младшему место с открытой (обращенной в ущелье, в овраг) стороны дороги. В последнем случае младшему приходилось время от времени менять свое расположение по отношению к старшему, и он это делал, обходя того сзади.

* * *

Если путников было много, самый старший находился в центре процессии, группы, отряда.

* * *

Догнав одинокого путника, младший по возрасту чаще всего подходил или подъезжал к нему слева.

* * *

Догнав двух или более путников, мужчина обычно занимал место справа, и если здесь находились младшие по возрасту, они занимали соответствующие места, обходя группу сзади.

* * *

Если почетная сторона дороги, которую уступали старшим, представляла собой опасный участок (крутой, оледенелый спуск, зауженная к обрыву часть дороги, размытый или обвалившийся участок и др.), младший обычно ждал, пока проедет старший, и только после этого продолжал свой путь.

* * *

Если группа мужчин, расположившаяся для отдыха, проведения схода или ритуального мероприятия, выбирала неровную площадку, то ее верхняя часть отводилась старшим.

* * *

Даже на ровной площадке считалось неприличным сесть на более высокий камень, чем тот, что выбран старшим.

* * *

При встрече на дороге конных или пеших путников направляющийся вверх имел ряд преимуществ по отношению к направляющемуся вниз. Первому уступали дорогу, его первым приветствовали, беседа завязаться могла только по его инициативе.

* * *

Говорить со старшим, находясь по отношению к нему выше (на ступеньках лестницы, на подъеме дороги, на склоне горы и др.) считалось неприличным. Сначала, по этикетным нормам, нужно было спуститься на один уровень со старшим (или, как и в других ситуациях, с категорией, приравненной к старшим), и лишь потом войти с ним в речевой контакт.

* * *

Если старший, проходя по селению, заговаривал с младшим по возрасту,

высунувшимся из окна или находящимся на лоджии, галерее, на плоской крыше и др., младший со словами извинения (наиболее тактичное — «извини, сейчас я к тебе спущусь») просил разрешения ненадолго прервать беседу и спускался к старшему для ее продолжения.

* * *

Место хранения Корана — верхняя полка, верхняя ниша, верхняя часть стены с вбитым в нее колышком или гвоздем (Коран в чехле подвешивался на него).

* * *

При застольях по случаю семейных праздников внутри дома, комнаты столы накрывались для наиболее именитой, представительной части пришедших и односельчан; для остальной части угощение могло подаваться во внутреннем дворе.

* * *

Наиболее почетных гостей или людей окружи состоятельный хозяин мог принять во дворе, в одной из внешних (по отношению ко двору) комнат. Во внутренние ком-

наты, куда, как правило, можно было попасть, пройдя через внешнюю, приглашались опять-таки наиболее уважаемые, пользующиеся высоким авторитетом члены общества.

* * *

Мечеть и примыкающая к ней площадь чаще всего располагались в центре селения. Но даже в тех случаях, когда они находились ближе к какому-либо его краю, край этот и был наиболее престижной частью селения.

* * *

Завести коня во двор

спешившийся всадник мог лишь по приглашению хозяина. Без приглашения это могло сделать лицо, занимающее значительное место на социальной лестнице.

* * *

Нередко в дагестанской среде разыгрывался следующий этикетный церемониал. Лицо, находящееся в близких отношениях с хозяином дома, при визите к последнему оставляло коня снаружи, у коновязи, за пределами дома. Хозяин, поприветствовав гостя, с вежливыми упреками в адрес приезжего, самолично вводил коня приезжего внутрь усадьбы.

* * *

Старшего во всех случаях приветствовали стоя, в этой же позиции и продолжалось общение, пока со стороны старшего не поступало приглашения присесть.

* * *

Стоя приветствовали мужчины (в том числе и старше среднего возраста) и уважаемую женщину преклонного возраста. А также женщину, находящуюся в трауре.

* * *

У себя дома старший мог приветствовать младших родственников сидя, но односельчан встречал стоя, если был не очень стар.

* * *

Находясь на годекане, самые старшие могли, отвечая на приветствие односельчан, не вставать с места. Если подошедший был из другого джамата, то оставались сидеть только наиболее старые представители духовенства, административные лица, представители феодального дома.

* * *

Старшая женщина могла сидя приветствовать младших женщин и девушек, а старая женщина – так же и мужскую часть населения, кроме своих ровесников.

* * *

Всадник приветствовал встречного пешего старшего, сойдя с коня за 5–10 шагов до него и уступая ему правую сторону. Если и встречный был на коне, младший мог поприветствовать его, приостановив лошадь и приподнявшись на стременах. В ответ старшему приподниматься было не обязательно. И в этой ситуации остановить коня и приветствовать старшего, спешившись, считалось высоким проявлением учтивости.

* * *

Группу женщин мужчина-всадник приветствовал, сойдя с коня. Группа же всадников, приветствуя группу женщин, с коней не сходила, лишь замедляла их аллюр, а один из всадников, старший из них, произносил приветствие – добропожелание.

* * *

В отдельных обществах старшие мужчины стоя приветствовали победителя в скачках (кайтагские кумыки, лакцы Мукарского участка — жители сел. Дучи, Варай, Камахал и др.;

бежтинцы, цезы, гинухцы; цудахарцы) – в День Победы и день-два после нее. То же правило распространялось и на мужчину, прославившего свой джамаат ученостью, щедростью, храбростью и др.

* * *

Повстречав старшего, всадник — младший по возрасту мужчина, обменявшись приветствиями с последним, разворачивал коня, чтобы следовать за ним. Обычно этой этикетной демонстрации было достаточно: старший с благодарностью предлагал младшему не прерывать пути и продолжать свое продвижение.

* * *

Ни пеший, ни конный по нормам традиционного этикета не мог пересечь путь старшего. Правила благовоспитанности требовали подождать, пока старший пройдет или проедет. И лишь после этого младший мог продолжить свой путь.

* * *

В своих передвижениях по селению женщины старались как можно меньше контактировать с мужчинами. Завидев группу мужчин, женщина обычно строила свой маршрут таким образом, чтобы пройти мимо них на максимально допустимом расстоянии.

* * *

Для женщин считалось неприличным переходить дорогу мужчине, ей належало подождать, пока мужчина пройдет. Исключение составляли те случаи, когда женщина шла с каким-либо грузом: кувшином воды, вязанкой дров, мешком с продуктами и др. Пересечь дорогу мужчине в этом случае женщина могла, по поверьям это даже сулило последнему удачу.

* * *

Пришедший в дом, где остановился гость, вначале приветствовал его, обменивался с ним рукопожатиями и только после этого приветствовал хозяина и остальных.

* * *

Этот порядок, будучи характерным для большей части дагестанцев, не являлся, тем не менее, единственным вариантом. Андийцы, цезы, ахвахцы, часть лакцев, отдельные селения ашты-кункинцев, кайтагцы, кумыки сел. Башлыкент сначала приветствовали хозяина дома, а затем гостя. Однако в этом случае пришедший в своем приветствии к хозяину произносил слова поздравления с важным событием в его семье – приездом гостя, после чего последнего и приветствовал в самых изысканных выражениях.

* * *

Самое почетное место в лучшей комнате, у противоположной входу стены, в центре, отводилась гостю. Но занимал он его только после приглашения хозяина. За все время пребывания гостя в доме никто на это место не садился даже в его отсутствие.

* * *

За стол сначала усаживали гостя, затем других — порядок рассаживания определялся их возрастом, общественным или социальным положением. Самого хозяина к столу приглашал уже гость — без его приглашения хозяин за стол не садился.

* * *

Оказывая уважение хозяину, его родственникам, джамаату, отъезжающий гость на коня садился только за пределами селения.

* * *

Через селение гость шел в центре провожающих, хозяин дома — слева от него, ближайший родственник хозяина — справа; коня гостя под узды впереди процессии вел кто-либо из младших родственников хозяина. За селением коня разворачивали головой к аулу; гость, по-

прощавшись со всеми, садился на коня и, развернув его влево – назад, отправлялся в путь. Провожающие стояли до тех пор, пока всадник не скрывался из вида. Сопровождающее лицо провожало гостя до границ угодий джамаата.

* * *

Вести беседу у ворот своего дома дагестанец мог только с близким родственником им другом, соседом. Со всеми прочими беседовать у своих ворот, дверей, не приглашая в дом, считалось верхом неприличия.

* * *

Не имея времени или желания зайти с хозяином в его дом, собеседник мог зайти во двор дома для продолжения беседы и тут же ее закончить.

* * *

Собираясь переступить порог своего дома, дагестанец сначала должен был удостовериться, что на улице нет никого, кто шел бы в его направлении. Скрыться за порогом своего жилья, не дождавшись приближения идущего, считалось оскорбительным для последнего.

* * *

Не принято было также продолжать свой путь, заметив позади себя на дороге, в

поле, на пастбище, в лесу путника и не пождав его.

* * *

Всадник, повстречавший или догнавший свадебную или похоронную процессию, следуя нормам этикета, некоторое время сопровождал ее, обычно где-то на 10–15 шагов. Лишь затем, развернув коня (налево — назад) и обойдя процессию слева, продолжал свой путь.

* * *

При встрече с похоронной процессией уместна была и другая норма поведения. Всадник останавливал коня на левой обочине дороги (по ходу движения процессии) головой или левым боком к группе, спешивался, и, прочтя короткую молитву, со скорбным видом ожидал ее прохождения.

Влада Бесараб

Пленэр

ТАРХО: У ПОДНОЖЬЯ И НА БЕРЕГАХ

На рисунках Исхака Исхакова в Ахвахе всегда лето. Конечно, он бывал (и бывает) здесь и в холодное время года, но это обычно короткие деловые поездки. А источником вдохновения для художника являются не только сама натура, но и непосредственные впечатления от нее, полученные в детстве и ранней юности, когда он приезжал в родные края в гости к бабушке и дяде на летние каникулы. Эти воспоминания настолько сильны, в них столько солнца, воздуха, теплоты, счастья и свободы, что черно-белые рисунки воспринимаются цветными и яркими.

Административным центром Ахвахского района является селение Карата, но, как говорят сами ахвахцы (и это подтверждают историки и этнографы), «каратинцы — это другой народ». Поэтому в этом тексте не будет историй про каратинских «индейцев» и тому подобного.

ДАГЕСТАН

обществе принимали бежавших от феодальных притеснений из других районов Дагестана. Беглецы становились полноправными членами сельской общины: им разрешалось строить дома, обзаводиться хозяйством, выделялись участки общественных пастбищ и т. д. Но и они должны были следовать всем правилам, принятым в здешних краях. Исследователи подчеркивают, что каждое ахвахское сельское общество было «самоуправляемой, саморегулируемой, самоконтролируемой единицей».

Исторически центром Вольного Аххаха было село Тадмагитль, а наш герой, точнее его предки, родом из Кванкери — одного из многочисленных хуторов Тадмагитля. «Хутор» в данном случае означает

Если верить преданиям, праотцом ахвахцев является Тахо, он первым обосновался в ахвахском ущелье. Считается, что у него не было никакой религии, а он сам был заблудшим грузином. Название главной ахвахской горы Тархо якобы образовано от его имени, а названия сел и местечек — производные от имен его многочисленных потомков. Этническая территория ахвахцев заселена со времен энеолита, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки. А история собственно ахвахцев начинается в период средневековья. Грузинские хроники XVII в. выделяют ахуалов, ахвалов среди других дагестанских племен. Ахвахцы никогда не жили замкнуто, а активно общались с ближними и дальними соседними народами: торговали, участвовали во всех военно-политических событиях, происходивших на Кавказе и в Закавказье в последние столетия. В Вольном Ахвахском

не отдельную крестьянскую усадьбу с хозяйством, а небольшое селение, несколько отстоящее от основной части села. На некоторых старых картах Кванкери, как и соседний хутор Цвакилколо, отмечались как самостоятельные поселения рядом с Тадмагитлем.

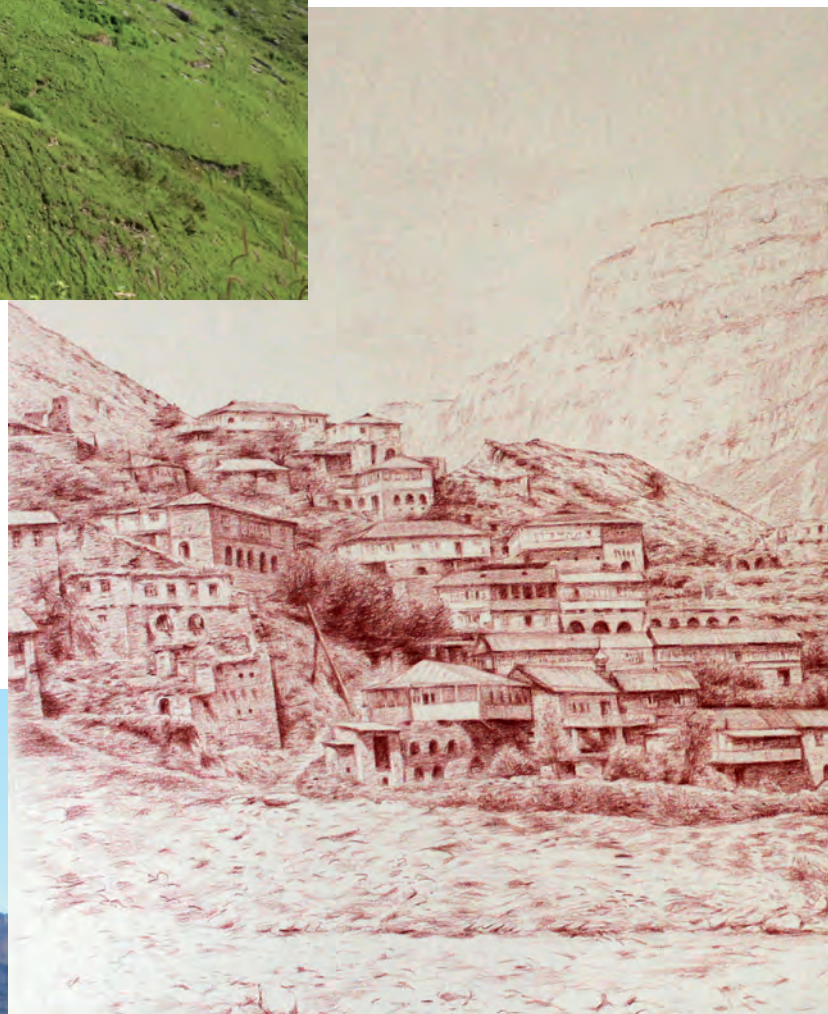
Говорят в Тадмагитле на северном диалекте ахвахского языка, который относится к аваро-андо-цезской группе дагестанских языков и весьма далек от литературного аварского. Хотя еще совсем недавно ахвахцев, как и представителей других малочисленных народов, исторически проживавших на этой территории, официально «записывали» аварцами. Несмотря на этот и другие факторы современной жизни, способствующие размыванию национальной идентичности, ахвахцы сохранили немало самобытных обрядов, не встречающихся больше нигде в Дагестане. О некоторых из них можно прочесть в серии материалов Сергея Лугуева «Этика этноса» в постоянной рубрике нашего журнала «Генезис».

Расул Гамзатов, приехавший в эти края, описал своеобразный обычай ухаживания местных юношей за девушками в своем знаменитом стихотворении «В Ахвахе». Говорят, что девушка, выбросившая в окно папаху тогда еще незнаменитого поэта, благополучно дожила до наших дней.

и ее притоков, на территории района протекают десятки речек и речушек, бьют многочисленные источники. Вода в них в ясную погоду прозрачная и холодная, ведь они берут начало в горах, где снег лежит даже летом. Три снежные вершины горы, которая также зовется Тархо, отлично видны из местечка Тледотли или «Къедокъисемиша» (в буквальном переводе с ахвахского «Место под

Разделяя селение, по его территории протекает река Тархо с ее притоками Тильбищинка и Изанинка. Отчасти поэтому Тадмагитль и отличается большой разбросанностью жилых построек и занимает самую большую площадь среди сел района. Даже сейчас напрямую добраться из одной его части в другую невозможно, ибо нужно преодолеть реку. Кроме Тархо

скалой»), что находится чуть выше Кванкери («чуть» — это понятие относительное, в данном случае означает часа два пути в гору). Именно здесь было родовое имение предков Исаака Исакова. Остатки строений, которые можно увидеть до сих пор, имеют для

художника особый, почти сакральный смысл.

«Казалось бы, такой архитектуры, таких резных камней, как в Кубачи, нет нигде и, будучи там, я как художник, должен был бы вдохновиться на создание чего-то значительного. Я делал зарисовки, фотографировал, но дальше дело не шло», — призна-

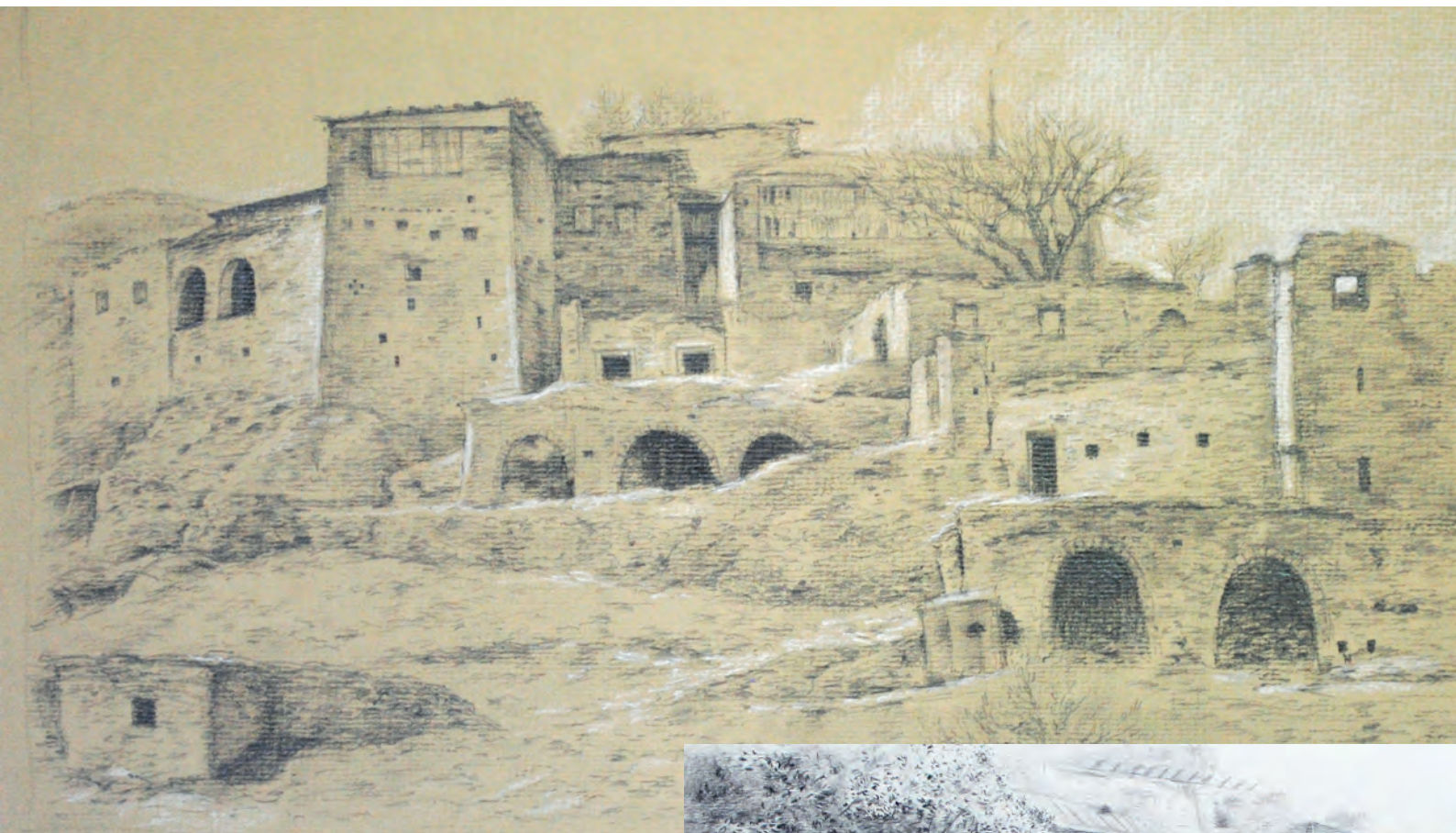

магу сами собой, как песчинки в скальных утесах Богосского хребта, что нависли над Тадмагитлем, оберегая его покой.

Горы Тархо — высокие, полные опасностей, а река Тархо — бурная, своенравная. Неопытного путника, решившего перейти ее вброд в непроверенном месте, может и унести. Случилась такая история и с нашим героем: мальчишка неосторожно полез в реку за слетевшей кепкой. Бабушка, поспешившая на помощь внуку, едва сама не пропала в потоке. Вытащил будущего художника сельчанин,

ется Исхаков. А в Кванкero, в Тадмагитле и вообще в Ахвахе все сложилось само собой, потому что это его «место силы». Он не просто собрал натуральный материал, он его прочувствовал, пропустил через память, ум, сердце. Прожил. Штрихи ложатся на бу-

по счастливой случайности проходивший мимо.

«Я очень хорошо помню бабушкин домик, его простую обстановку, в которой каждая вещь была на своем месте, дворик, залитый солнцем...», — рассказывает Исхак Исхаков. Казалось бы, столь красочные картины, пышную природу Аххаха (кстати, он не разделяет природу и архитектуру — ему интересно изображать в своих пейзажах и то, и другое) лучше было бы изобразить в цвете, а художник предпочитает графические материалы. Почему? Он, не задумываясь, отвечает, что именно карандаш, а не кисть он ощущает «продолжением руки»: «Мне хочется показать жизнь каждой травинки, каждого камня. Когда работаешь в графике, можно показать все в мельчайших деталях, прорисовать их». Сделать так, чтобы зритель не только видел цвет там, где его нет, — надо хорошо владеть рисунком. А чтобы он чувствовал приподнятое настроение в предвкушении встречи с родным селом автора, когда несколько часов

пути по горным дорогам уже позади, последний поворот и... откроется вид, знакомый с детства, — автору надо вложить в работу душу, сердце, воспоминания и впечатления. Настоящая магия.

Исхаков овладел ею не сразу. Он окончил художественный институт в 2000 году, занялся преподавательской деятельностью, написал и успешно защитил диссертацию, в которой исследовал влияние творчества Халилбека Мусаясул на эстетическое воспитание школьников. Возил своих студентов на пленэр,

писал и рисовал сам, участвовал в коллективных выставках, но это нельзя было назвать активной творческой жизнью. Он даже не искал себя в те годы, потому что поиски предполагают некие эксперименты с формой и содержанием. «Во мне что-то зрело», — говорит Исхак Исхаков и подчеркивает, что «созрело» оно благодаря общению с заслуженным художником Дагестана Юсупом Ханмагомедовым — блестящим графиком, одним из лучших представителей современной российской графической школы.

Тут дело не только в том, что один художник научил другого тонкостям штриховки или секретам гравирования, хотя и это было. Интеллигентность, безупречный художественный вкус, тонкий юмор, легкость и простота восприятия — так Ханмагомедов смотрит на мир, видя его в бесконечном множестве деталей и целиком. В лице Юсупа Мамаевича Исхак Исхаков обрел и учителя, и старшего друга, хотя формально они коллеги.

Серия ахвахских пейзажей, мастерски выполненных итальянским карандашом, сангиной и простым карандашом, большую часть из которой мы публикуем сегодня, станет основой первой персональной выставки Исхакова. Она должна состояться уже этой зимой. И каждый сможет прийти и согреться в лучах ахвахского солнца, увидеть, как блестят свежие воды быстрой реки Тархо.

Анжелика Гасанова

ТУФЛИ И ТАЛАНТ ПО НАСЛЕДСТВУ

В социальных сетях вы без проблем найдете Юлию Тимохину — популярного дагестанского фотографа. А на сцене Русского театра им. М. Горького вы найдете Юлию Тимохину — талантливую актрису.

Ее творческий путь в ведущем дагестанском театре начался относительно недавно. За плечами учеба на актерском отделении в университете и работа в Театре оперы и балета. В интервью актриса рассказала, каково быть на сцене чуть ли не с самого рождения.

— Я родилась в актерской семье (родители — актеры Русского театра им. М. Горького Алексей Тимохин и Ирина Таланова. — *Ред.*), можно сказать, что не я выбрала театр, а театр выбрал меня. Мы с сестрой весь репертуар знали наизусть. Наблюдали и учились у мэтров, даже не осознавая этого. Так что театр — это мой родной дом. Иногда нам удалось выйти в массовке на сцену; одни из первых спектаклей, в которых я участвовала, — «Мандрагора» и «Приключения в цветочном королевстве, или Почему у розы шипы?». В последнем мы с сестрой танцевали танец бабочек. Изначально в пьесе этого не было, но режиссер (он же автор пьесы) решил внести коррективы, раз мы все равно сидели на репетициях каждый день. В детстве я надевала мамины туфли, говорила: «Мама, я хочу в этих туфлях работать на сцене!!!». И вот в прошлом году они мне все-таки достались на один из спектаклей. (*Смеется*). Сбылась моя мечта. В общем, мыслей о другой профессии даже не возникало.

— Как отреагировали родители на твой выбор?

— Думаю, они знали уже заранее, чем это все закончится, поэтому особо не сопротивлялись. Они не говорили: «будь экономистом» или «будь

юристом», например. Только бабуля хотела, чтобы я на факультет иностранных языков поступила, но с языками я совсем не дружу. В итоге меня, конечно, все поддержали. Правда, я хотела уехать в Москву, учиться там. Все-таки больше связей, больше опыта общения с другими артистами, мне кажется, в Москве.

— **А почему не уехала, не отпустили?**

— У нас в семье так принято, что все должны быть рядом, — бабуля так воспитала отца и дядю, ну а они нас, соответственно! Ни меня, ни сестру не отпустили, хотя ее уже брали на режиссуру! Но я бы хотела все-таки, чтоб мои дети учились в Москве. Буду стараться все сделать для этого

— **Вдруг всего того, что произошло с тобой хорошего тут, не было бы там?**

— Конечно. Не жалею, что осталась здесь, я время зря не теряла и продвигалась параллельно в фотографии. От судьбы не уйдешь, все приходит в свое время. В молодости у человека много сил. То, чего я добилась в фотографии, увлекшись восемь лет назад,

сейчас даже начинать не стала бы — столько сил, времени для этого нужно.

— **Как ты пришла к профессиональной фотографии?**

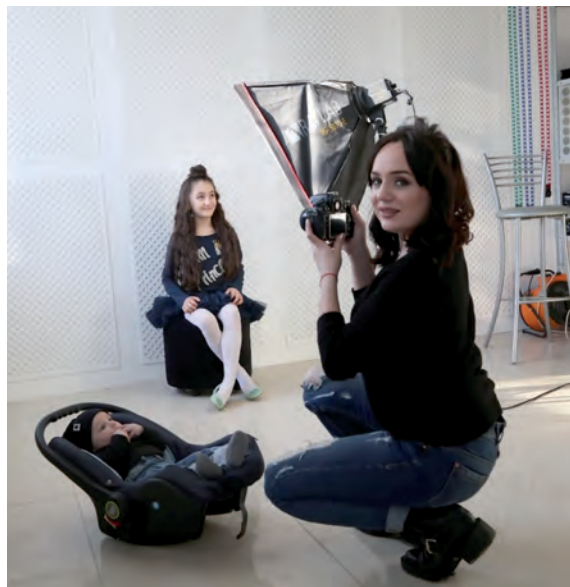
— Наверное, это я тоже получила в наследство от папы. Он занимался фотографией. Был, может, помнишь, Микки Маус в Парке 50-летия Октября. У многих есть черно-белые фотографии с ним. Мой папа фотографировал как раз там, потом печатал и проявлял на кухне — любопытный процесс! И я в детстве занималась в фотокружке.

— **А что тебе нравится фотографировать?**

— Фотография — такое многожанровое искусство. Кто-то любит travel, кто-то фотографировать животных, людей, макросъемки — каждый найдет свое. Фотография — это вообще

отдельная тема, про которую можно дня три разговаривать. Свадебная включает все эти жанры в одно целое, люблю снимать людей, эмоции! Мне хочется показать красоту человека, найти в нем изюминку.

— **Ладно, вернемся к театру. Как проходила учеба в университете?**

— Я попала на курс к Иمامу Акаутдинову. Очень счастлива, что так получилось. Он мне как второй отец — опекал, оберегал. Нам много чего дали в университете, у нас и курс собрался достаточно сильный, много вышло актеров.

— **Испытывала когда-нибудь разочарование в профессии?**

— Было такое время, когда я не хотела быть актрисой. Видимо, возраст был такой — 17-18 лет. Может быть, это была обида на то, что меня не отпустили в Москву, может быть, личные переживания. Это все накладывалось. Когда я говорила об этом, преподаватели смеялись, и не зря.

— **Большинство выпускников, которые оканчивают актерские факультеты, в итоге не работают по своей специальности. Или мне так кажется?**

— Актерская профессия настолько уникальна, что после окончания у нас очень много других возможностей. Я тоже не сразу после университета пришла в театр.

— **Расскажи про опыт, который ты получила в Театре оперы и балета. Ты ведь работала в балетной труппе.**

— Я с детства занималась танцами — окончила школу-студию при ансамбле «Лезгинка»; на первом курсе ДГУ я и другие студенты прошли кастинг, и нас взяли в балетную труппу под руководством Мусы Оздоева. Вот когда была работа на износ: с утра университет, вечером репетиция в театре. Я, наверное, никогда такой худой не была! (Смеется). Я очень люблю Дагестанский театр оперы и балета. Он делает такой «замес» на культуре. Тот же спектакль «Имам Шамиль» (хореографическая драма на музыку Мурада Кажлаева). Он очень классный! Там все выдержано. Казалось бы, балет, но есть движения, когда внезапно происходит фиксация в лезгинку. Все-таки Муса Оздоев очень тонко чувствует кавказский менталитет, темперамент. В России больше нет такого театра, такой труппы, которая будет преподносить культуру Дагестана именно через балет. А моя любимая роль в спектакле «Энигма» (модерн-балет с элементами классики). Люблю этот балет, мне нравится музыка — она такая... релаксовая.

— «Энигма» — это о чем?

— Это балет о любви.

— **А есть балеты не о любви?**

— Мне кажется, вся жизнь о любви. Все к этому приходит. Все сводится к человеку, к его стремлению быть счастливым.

— **Какая твоя любимая роль в Русском театре? Понимаю, что ты совсем недавно в его труппе и, возможно, сложно пока об этом говорить.**

— Мне нравится в сказках работать, с детками. Я люблю отрицательные роли — в них есть что поискать. Первая моя роль — Василиса. Но там такая Василиса, которая за Иванушкой с топором пошла. Это в моем характере. Очень понравилась работа в спектакле «Ребенок напрокат». Жалко, что он больше не играется. Фишка, кстати, была в том, что все артисты в нем пели живьем. Все очень динамично, аж искры летели в стороны. Интересно работать с разными режиссерами, от каждого ты берешь что-то новое.

— Ты актриса комедии или трагедии?

— Не знаю, мне кажется мой «возраст театра» еще не пришел, мне надо играть комедийных старух. (Смеется).

Мне кажется, это мое будет. Я вообще в жизни очень позитивный человек, люблю посмеяться и сама над собой, поиграть гадкие роли. Люблю себя ломать. У меня нет желания сыграть Джульетту, Анну Каренину или какую-то конкретную роль. Хочется поработать в историческом фильме или спектакле. И военная тема мне тоже нравится.

— Значит, хочется играть в кино?

— Хочется пробовать. Это интересный опыт. Но, наверное, это немного другая специфика. Все собираюсь отправить свои фотографии на «Мосфильм»

— если будут когда-нибудь снимать что-то про Булгакова, про его жизнь. Одна из его жен — одно лицо со мной. Мне как-то прислали ее фотографию, я была в шоке — как это вообще может быть?

— Кто для тебя пример для подражания в профессиональном плане?

— Фаина Раневская.

— Я думала, скажешь, что твоя мама. У тебя сейчас двое своих детей. Что самое сложное в отношениях с ними?

— Просто прислушаться к желаниям ребенка. Часто бывает, что родители отдают ребенка учиться куда-нибудь, а у него не получается. Сложно распознать, каприз это или все на самом деле плохо. Всегда есть риск, что ребенок, когда вырастет, спросит, почему ты заставила или, наоборот, не заставила меня тем-то заниматься. Мне кажется, если у твоего ребенка есть талант, его надо развивать. Старшей моей девочке почти восемь, она не может определиться, что ей надо. Ей хочется и петь, и танцевать. Видно, что в ней есть творческая жилка, она любит внимание к себе. Эфир запустить в инстаграме — что угодно там тебе изобразит. А если вот в школе или

садике... Она садилась на стульчик, и ей было вообще параллельно, что дети там стихи читают, бесятся с аниматорами. Она своеобразная

дама со своим характером. А младшей всего год, она еще не умеет ничего говорить, но пытается петь.

— Какие качества должны быть у человека, который хочет стать актером? Что бы ты пожелала ребятам, которые хотят выбрать эту профессию?

— Терпение безграничное, потому что эта профессия требует вложений: силы духа, моральных, физических и всех остальных. Тебе нужно отдаваться профессии — иногда ты просто ходишь как выжатый лимон. Если человек хочет быть актером, он должен просто вытаскивать все, что в нем

есть, и отдавать. Нельзя себя не растрчивать, нужно отдаваться полностью. Если человек это осознает и готов к этому, добро пожаловать на сцену!

Влада Бесараб

ДУША АНИМЕ

В Махачкале прошел VI фестиваль азиатской культуры «AniDag». Большой зал Русского театра был полон, в фойе разместились игровая и арт-зоны, тематическая ярмарка, проходили мастер-классы. По прогнозам организаторов, ожидалось около 600 зрителей, но на самом деле их было намного больше, что, впрочем, неудивительно, ведь у группы «AniDag» в социальной сети ВКонтакте более тысячи активных подписчиков, а в Инстаграм — в два раза больше.

пример, самодеятельный художник Руслан Гасанов перевел на язык комикса лезгинский народный эпос «Шарвили». Получилась история сродни истории Тора. Первый тираж совсем небольшой, но автор не унывает и продолжает развивать серию. Конкурс аниме-рисунков на AniDag с каждым годом собирает все больше участников, в Махачкале появились и курсы аниме, которые также пользуются популярностью. Возможно, совсем скоро появится целая команда профессиональных мангака из Дагестана и их творения станут бестселлерами во всем мире.

В России к комиксам до сих пор относятся пренебрежительно, а манги и вовсе пугаются. Хотя находятся энтузиасты, которые пытаются подойти к этому профессионально, использовать этот вид искусства для пропаганды, в том числе и традиционной культуры. На-

Поклонники аниме-культуры есть практически во всех городах нашей республики и многие из них специально приехали в столицу на фестиваль. Все прошло очень спокойно, хотя вместо охраны были волонтеры — такие же юные, как и большинство зрителей. Ну и самое удивительное и замечательное, что организован этот масштабный форум был не госструктурами, политическими партиями или коммерческими концертными организациями, как можно было бы ожидать, а самими поклонниками азиатской поп-культуры.

Ангелина Багдасарова и Саида Тучалова — вот главная движущая сила, сердце и мозг AniDag. Хотя сама идея проведения дагестанского ComicCon принадлежала не им, и первые фестивали организовывали совсем другие люди, потом охладевшие к этой идее, которую и подхватили девушки.

Ангелина: — В IV фестивале участвовали 11 косплееров и 2 художника; в зале, представленном фондом «Пери-инновации», собралось 160 зрителей. На следующий год мы с Саидой пришли с этим проектом в Минмолодежи. Они нас поддержали. Фестиваль прошел в Малом зале Русского театра, мы продали все билеты, была большая ярмарка, работали волонтеры. В этом году фестиваль стал одним из проектов молодежного правительства, где мы с Саидой работаем в комитете культуры (Ангелина — председатель комитета, Саида — заместитель. — *Ред.*).

— Откуда берутся ваши волонтеры? И сколько их было сейчас на площадке?

Ангелина: — В этом году на фестивале работали 16 волонтеров. Мы собирали их в течение года, обучали. За это время те, кто думал, что это будет развлечение, отсеялись, — остались самые ответственные. Перед самым фестивалем мы встречались несколько раз, каждый точно знал, за что он отвечает. Задания распределяли, учитывая и возраст, и опыт ребят. Если

какая-то группа не справлялась на своем участке, например, на фуршете, когда за обещанными ролами из зала в фойе буквально хлынула толпа, то другие волонтеры помогали. Никто не отлынивал от работы, доходило до смешного: ко мне за кулисами подбегает волонтер и просит срочно дать ему тряпку, потому что где-то пролили сок, и надо срочно убрать. А я стою с микрофоном — мне на сцену!

Саида: — AniDag — это не только фестиваль азиатской культуры, это целое движение единомышленников. Это могут быть те, кто всерьез интересуется аниме-культурой, читает мангу, смотрит дорамы, сам пытается рисовать аниме, косплеить. Есть и такие, кто предпочитает западные (американские) комиксы, но они тоже состоят в наших группах в соцсетях, где участники активно общаются.

— Насколько я могла заметить, к вам примкнули даже поттероманы, видимо, потому, что республика у нас небольшая и всем поклонникам альтернативных культур проще держаться вместе, чем разбиваться на отдельные сообщества.

Саида: — Да, все так или иначе приходят в один магазин комиксов, знакомятся, общаются. В течение года также проводятся тематические вечера на различных площадках. Самые активные приходят к нам с Ангелиной и говорят, что хотят помогать в организации фестиваля. Вообще, за волонтеров отвечает Ангелина, я работаю с участниками. Как члены молодежного правительства, мы сами были волонтерами на разных республиканских событиях и видели, как это работает, многое для себя почерпнули. Конечно, до такого уровня организации репетиций, как при подготовке государственных праздников, мы еще не доросли, но стараемся.

— ОК, волонтеров и участников вы знали и смогли организовать, но в зале было несколько сот подростков — самый неуправляемый возраст, а никто не подрался, не напился, ничего не разбили, даже не намусорили! Как вам это удалось?

Саида: — Понимаете, они год ждали этого дня! Мы писали в группах, что нам представили самую престижную площадку Махачкалы — Русский театр, мы подготовили интересную программу, привлекли спонсоров. Все знали, что если будет сломано оборудование или произойдет какая-то неприятность, то больше нам не разрешат проводить фестиваль. А для дагестанских анимешников — это единственная возможность показать себя, пообщаться. Кстати, «черный список» у нас тоже есть. Людей, которые раньше вели себя недостойно, мы просто не пускали. И остальные об этом тоже знали. И потом,

все-таки анимешники — это продвинутая молодежь, творческая, образованная.

— Кстати да, наблюдая за конкурсами, я обратила внимание на то, что зрители многое знают не только по теме того или иного комикса, а вообще о культуре Японии и Кореи. А уж когда зал стал громко считать по-корейски!

Саида: — И когда Аида Рамазанова (Аида — студентка медуниверситета, победительница «Студенческой весны 2016») пела

популярную корейскую песню — ей подпевал весь зал. В Махачкале сейчас можно изучать и корейский, и японский — есть профессиональные педагоги. Корейскую часть фестиваля открывал танцевальный коллектив SwaggyDaggy. Это первая k-popcover группа в Дагестане. Патимат Камилова — руководитель.

Ангелина: — В этом году, помимо японской и корейской, у нас была и китай-

ская часть фестиваля. Известный художник Габибулла Габибуллаев (Gabo) — он десять лет прожил в Китае, преподавал там изобразительное искусство, — поддержал нас, предоставив свои картины для мини-выставки. Педагог факультативного курса китайского языка факультета иностранных языков ДГУ Асият Магомедовна Хайбулаева провела мастер-класс по иероглифике, а ее студентка — наш волонтер — Анна Тальшева познакомила зрителей с чайной церемонией.

— Наверняка вас упрекают в том, что аниме, песни на корейском, иероглифы — вот это вот все! — чуждо традиционной дагестанской культуре. А эти ваши косплееры вообще — позор, потому что «наши предки так не одевались». А с другой стороны, я видела немало девушек в платках среди зрителей и даже среди волонтеров. Как сочетается хиджаб с увлечением аниме?

сы, выставка-продажа комиксов и т. д. Ежегодный ComicCon в Эмиратах (Дубай) также проходит по классическим западным стандартам и собирает десятки тысяч участников. Но меня интересует другой вопрос. Саида — профессиональный художник, Ангелина — музыкант, вы обе

Ангелина: — Нормально сочетается. Мы не делим людей по внешнему виду: вот у тебя синие волосы — ты нам подходишь, а ты в платке — нам не нужна. Это было бы неправильно. Во всем мире анимешники очень открытые и позитивные люди, фестивали для того и проводятся, чтобы люди могли знакомиться с культурой других стран.

Саида: — Хотя в наши группы в соцсетях мы стараемся не добавлять неизвестных людей — проверяем все заявки, — бывает, что недоброжелатели все же попадают в группу, пишут гадости и даже угрожают. Таких людей мы сразу блокируем, и вообще строго следим за тем, чтобы в темах не поднимались национальные или религиозные вопросы.

— А еще можете говорить всем недоброжелателям, что в феврале этого года в Саудовской Аравии впервые в истории страны прошел популярный фестиваль поп-культуры ComicCon. Мероприятие, которое посетили более 20 тысяч человек, проходило в течение трех дней в городе Джидда. Да, были отдельные входы для мужчин и женщин, и действие прерывалось на время намаза, но в остальном все было как везде: участники с разукрашенными лицами и в костюмах, конкур-

преподаете, в общем, самостоятельные взрослые уже люди. Зачем вам этот фестиваль, отнимающий столько сил и времени? Зачем возиться со школьниками?

Саида: — Вы только что заметили, что во всем мире индустрия развлечений, а комиксы всех видов, видеоигры, сериалы, выпуск соответствующей атрибутики относятся именно к развлечениям — это серьезный бизнес. Для нас это пока увлечение, хотя оно уже не детское. Хочется доказать всем, что это может быть настоящим делом.

Ангелина: — Есть люди, которым этот фестиваль и общение нужны, иначе они просто уедут из республики. Это умные, креативные молодые люди с активной жизненной позицией, и они нужны Дагестану; они принесут ему много пользы в будущем, если сейчас будут иметь площадку для самовыражения, для творческих экспериментов. AniDag — это такая площадка. Это всегда самое долгожданное событие для сообщества.

И потом, если не мы, то кто? В этот проект вложено столько сил, как можно его бросить сейчас?! А передать пока некому; вот выростим смену, тогда... (Улыбается). Для нас фестиваль — больше чем работа, он должен обязательно быть! Как это без AniDag?!

— Кто придумал это название — AniDag?

Саида: — Это было еще во время моей учебы в ДХУ; группа «Анимешники Дагестана» ВКонтакте существовала уже тогда. Стоим мы на лестнице с подругами, и я говорю, что надо придумать какое-то название для дагестанских анимешников, а Лейла — она была одним из самых активных и ярких участников первых фестивалей (сейчас учится в институте культуры в Питере), говорит: «Ну и назови АниДаг». Отличное название, по-моему.

— А вы знаете, что у людей старшего поколения это слово вызывает ассоциации с очень недобрым персонажем одной сказки?

Ангелина: — Сейчас уже знаем, а тогда не знали. (Смеется).

Саида: — Ага, мне в группе кто-то написал, что была такая злодейка в сказке «Королевство кривых зеркал», я даже специально эпизод с ней из фильма посмотрела. Она красивая была.

— Вполне могла бы стать участником конкурса косплееров!

Ангелина, Саида: — Точно! Надо кому-нибудь подсказать идею для косплея.

— Будет ли «AniDag 2018»?

Саида: — Пока не знаю, мы еще от этого фестиваля не отошли. Надо будет проанализировать все ошибки, подвести итоги. Я, например, очень недовольна косбендами в японской части: мы им предоставили такой зал, профессиональную аппаратуру, а некоторые не соизволили прийти на репетицию или не подготовили

фонограммы. Есть ли смысл возиться с ними еще и в следующем году?

Ангелина: — Делать то же самое неинтересно ни нам, ни зрителям. Нужно расти. Вот в этом году у нас впервые были мастер-классы. Кроме иерографии, про которую мы уже рассказали, художник Тевриз Кадиева — автор международного проекта «Respect», объединившего художников, рисующих комиксы на социальные темы (комикс Тевриз Казиевой и Лейлы Рамалдановой «Маршрутка» рассказывает о стереотипах, с которыми сталкиваются приезжие в Махачкале, он один самых популярных в проекте. — *Ред.*) провела мастер-класс по комиксам-манга. Мне очень хочется, чтобы наши участники выезжали в другие города, чтобы к нам приезжали. Мы общаемся с ребятами из Пятигорска — у них на КМВ очень интересный фестиваль, но пока у нас нет финансовой возможности пригласить их к нам. Но мы обязательно что-нибудь придумаем, чтобы вывести AniDag на уровень межрегионального фестиваля.

Для тех, кто пока не в теме

Аниме — японская анимация. В отличие от анимации других стран, предназначенной в основном для просмотра детьми, большая часть выпускаемого аниме рассчитана на подростковую и взрослую аудиторию, и во многом за счет этого имеет высокую популярность в мире. Аниме часто (но не всегда) отличается характерной манерой отрисовки персонажей и фонов. Сюжеты могут описывать множество персонажей, отличаться разнообразием мест и эпох, жанров и стилей. Большая часть аниме-сериалов — это экранизация японских комиксов — манги, обычно с сохранением графического стиля и других особенностей.

Дорама — азиатские телесериалы (японские, корейские и тайваньские, китайские, гонконгские и тайские). Выпускаются в различных жанрах: комедия, детективы, ужасы и т. п. В отличие от, например, бразильских телесериалов, дорама предназначена для более молодой аудитории. Главные роли играют молодые актеры, многие из которых к тому же являются популярными идолами, что, естественно, привлекает их поклонников.

ComicCon — ежегодный международный фестиваль, проходящий в США с 1970 года в Сан-Диего. Он посвящен различным явлениям поп-культуры — телесериалам, литературе ужасов, мультипликации, аниме, манге, игрушкам, коллекционным карточным играм, видеоиграм, фэнтези и веб-комиксам.

Косплей (сокр. от англ. *costumeplay* — «костюмированная игра») — форма воплощения действия, совершаемого на экране. Возник современный косплей в Японии, в среде японских фанатов аниме

и манги. Прототипами для косплея являются персонажи мультфильмов, аниме, видеоигр, фильмов, комиксов, легенд и мифов. Также прототипами могут быть реально существующие персоны из мира музыки и других сфер деятельности. Косплееры детально воссоздают образы, взятые за основу, делая упор на качественную проработку костюма, макияжа и дополнительных атрибутов, характерных для выбранного персонажа. Костюм демонстрируется в дефиле с максимальным отыгрышем образа.

Косбенд — это вместе выступающая группа, занимающаяся косплеем на определенную тему. Слово появилось после объединения слов «cosplay» и «band». Кроме выступающих в косбенде, могут быть свои костюмеры, стилисты-визажисты, специалисты по реквизиту, фотограф и т. д. Некоторые участники одновременно могут выступать в роли преподавателей.

Отаку — человек, который увлекается чем-либо. За пределами Японии, в том числе и в России, обычно употребляется по отношению к фанатам аниме и манги.

Фанфик (от англ. *fan* — поклонник и *fiction* — художественная литература) — любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, произведений киноискусства (кинофильмов, телесериалов, аниме и т. п.), комиксов (в том числе — манги), а также компьютерных игр. Авторами подобных сочинений (фикрайтерами), как правило, становятся поклонники оригинальных произведений. Обычно фанфики создаются на некоммерческой основе, для чтения другими поклонниками.

ДВЕ КОРОТКИЕ ИСТОРИИ

Однажды, много лет назад старая лестница притянула в наш город и уже не отпустила удивительного человека. Романтика, поэт, художника, геолога путешественника. А потом он притянул к себе многих и многих хороших людей — настолько он был удивителен и необычен.

Много лет спустя к лестнице снова пришли молодые художники. Видимо, их она тоже чем-то притянула. Может быть, тем же, чем и путешественника, может быть, чем-то еще. И к игре солнца на ступенях старой лестницы они решили добавить свои краски.

«ПРОСТИТЕ МНЕ, ЧТО ВЕЧЕР НАСТУПИЛ»

Дина Магомедова

... Дома много стихов читалось, мама очень много знала наизусть и всегда что-то звучало. Мы тогда совсем не знали ни Гумилёва, ни Мандельштама, ни Цветаеву, но у нас в городе жил удивительный человек, это совсем особая история. Этот особый человек (я, кстати, поняла потом, что я столкнулась с таким осколком Серебряного века), его фамилия была Леонтьев, он учился в Петербурге в Художественном училище, и он задумал свою дипломную работу... В общем, он задумал сверхтекст. Под сверхтекстом я понимаю текст, создание и существование которого глобально меняет мир. Он задумал такое, что он напишет лестницу старую, растрескавшуюся, каменную, залитую солнцем, и на этих каменных ступенях такие тени от листьев. Самого дерева нет, а тени от листьев есть. И вот он почему-то решил, что эта лестница должна вывести мир в мировую гармонию. Он написал это, он выставил ее, ее очень хвалили.

В общем, он выставил эту картину, но мировой гармонии не случилось, хотя его

хвалили. Но он решил, что раз мировой гармонии не случилось, то надо ему уходить в совсем другую сферу. Хотя он занимался живописью, рисунком и графикой до конца жизни, но он сменил специальность и стал геологом. Для начала он попутешествовал по Советскому Союзу. И случайно ему попалось несколько книжечек, подписанных «А. Грин». И он совершенно заболел Александром Грином. Он пришел к нему в его домик в Крыму, они провели две ночи в разговорах. Грин тогда сказал: «Запомните, что социальный статус ничего не значит, а главное — все время жить в состоянии творческого подъема». И он это усвоил. Если вы пишете стихи, пусть вас не волнует, будут они опубликованы или нет. Если вам хочется писать картины, ну и пишете картины, и пусть вас не волнует, сколько зрителей их увидит. И вот он так всю жизнь и прожил.

Через много лет, уже зрелым геологом (его геологические работы это тоже особая статья) он приехал в Махачкалу. А там, в нашем

городе, буквально в центре города есть такой холм, а на вершине холма — маяк. И к маяку ведет лестница — широкая, каменная, старая лестница. Он увидел эту лестницу и узнал свою. И он понял, что это ему знак, что он должен жить в этом городе.

Вот он ее себе так намечтал, а через много лет он оказался в Махачкале и узнал свою лестницу.

Он сам — герой гриновского рассказа. И вот у него в рюкзаке, а потом на полочках в его махачкалинской квартире, стояли сборнички поэтов, которых мы не читали, — Гумилева, Мандельштама, Ахматовой, Цветаевой. Мы у него как раз их и переписывали. Такие общие тетрадки, которые у нас были заполнены стихами, — это от него. Я с ним была знакома значительно меньше, чем мои старшие друзья и учителя, например, Самсон Наумович Бройтман, который потом стал профессором РГГУ и автором первого учебника по исторической поэтике. Вот он, еще у нас были такие же фанатики. Я была слишком маленькой еще для того, чтобы с ним очень близко дружить, но его личность для меня много значила.

Дина Махмудовна Магомедова — доктор филологических наук, преподаватель РГГУ, специалист по творчеству Александра Блока и литературе Серебряного века.

Он уже был седой, как лунь, ему уже было под восемьдесят, может, чуть меньше. А умер он через ряд лет, уже под девяносто. Несколько фотографий осталось сейчас у меня в руках, остались его стихи, я их только в Фейсбуке иногда выкладывала. Он взял себе псевдоним Ивнинг, и одно из его автобиографических стихотворений началось словами: «Простите мне, что вечер наступил».

... Да, и вторую половину жизни он в Махачкале и прожил. Вообще, Махачкала — это город не просто провинциальный, это город в котором всегда было очень много таких интересных чудаков. И эта атмосфера тоже по-своему воспитывала...

... А еще он написал работу по геологии, о так называемых «промежуточных зонах» между океаном и сушей. Он полагал, что эти зоны притягивают к себе незаурядных людей, и не только признанных гениев, но и чудаков, почти юродивых иногда. И в Махачкале (Прикаспийская впадина) он тоже видел признаки такой промежуточной зоны, и махачкалинские чудаки для него были прямым тому доказательством.

Влада Бесараб

СТРИТ-АРТ: ГОРОД В КРАСКАХ

Группа молодых художников и дизайнеров из арт-объединения «DesignerClub» раскрасила три пролета городской лестницы, идущей вверх от ул. Магомеда Гаджиева к школе № 3. На разных этапах в проекте были заняты почти двадцать человек.

Жители близлежащих улиц, наблюдавшие весь процесс раскрашивания, в целом положительно отнеслись к проекту, а особо активные ученики школы № 3 даже рвались помогать.

Рисунок состоит из трех частей: в основании — стилизованные элементы дагестанских ковровых орнаментов, середину занимает изображение горного аула, над которым в синем небе парят гамзатовские

журавли. Строки из одноименного стихотворения тут же — на третьем пролете. Все вместе складывается в эдакий орн-аир-триптих и отлично вписывается в окружающий ландшафт.

По словам руководителя «DesignerClub», графического дизайнера Арслана Даудова, который и является инициатором проекта, тему ребятам никто не навязывал. На начальном этапе идею поддержали в Комитете культуры и Комитете по спорту, туризму и делам молодежи молодежного правительства Дагестана: помогли с разрешением на выполнение росписи и частично с покупкой материалов. Все остальное — от разработки эскизов до выбора красок и собственно их закупки — художники делали сами.

Поскольку опыта создания подобных объектов ни у кого не было, действовали методом проб и ошибок. Так, поначалу купили краски, неустойчивые к внешнему воздействию, даже успели с ними поработать, но пришлось все перекрашивать. Не пригодилась и пленка, из которой первоначально думали делать трафареты. Для нанесения контура

рисунка при работе на объектах большой площади во всем мире сегодня используют лазерную проекцию, но такие технологии ребятам пока недоступны. В итоге трафареты выполнили по старинке — из картона.

Каменная лестница, в отличие от плоской стены или асфальта — сложный объект для стрит-арта. А в данном случае дело осложнялось еще и тем, что ступени местами сильно истерты, с множеством выщерблин. Скажем, при нанесении пейзажа, это было довольно легко замаскировать, поскольку сам рисунок не предполагал идеально прямых линий,

а мелкие детали в нем отсутствовали. Эскиз этой части разрабатывала студентка отделения ИЗО ХГФ ДГПУ Патимат Ибрагимова, и она изначально постаралась сделать изображение максимально обобщенным, условным. А вот при выполнении орнамента пришлось помучаться, подгоняя рисунок по высоте, чтобы сохранить симметрию. Орнамент подбирал сам Арслан Даудов, а журавли и небо — это была идея Саиды Тучаловой (творческая студия «CANVAS»).

По словам участников проекта, с которыми удалось встретиться, в целом они довольны тем, что получилось, и намерены продолжать работать в этом направлении дальше: «Лестница-то не закончилась, она ведет выше, — говорит Арслан Даудов, — и там же, в Школьном переулке, есть стена и арка, где тоже хочется придумать что-нибудь интересное, возможно, даже 3D-рисунком».

Другой участник проекта, графический дизайнер Гасан Даудов отмечает, что ему нравится именно лестница как объект для росписи, причем в реальности благодаря большому масштабу, рисунок выглядит гораздо эффектнее. Амина Алиева (ХГФ ДГПУ) добавляет: «Город хочется сделать ярче. Хотя как раз ярких пятен в Махачкале хватает, другое дело, что они совершенно не сочетаются, не организуют пространство, в них нет стиля, поэтому мы будем думать в этом направлении». Ребята очень рассчитывают, что найдется спонсор, который заинтересуется и финансово поддержит «искусство улицы».

Магомед-Расул

«Сила духа»

(главы из повести)

Грезы любви

В период юности обычно петух вступает к пяти-шести месяцам со дня рождения, когда перья линяют, приобретая соответствующий окрас. Полноценным женихом он становится в годовалом возрасте, когда молодая кровь начинает колобродить в жилах при одном только приближении к нему таинственного создания другого пола.

Юность и любовь нашего Жанавара оказались несколько ранними в силу некоторых немаловажных причин.

Рос он хилым и невзрачным птенчиком, который был на день моложе братьев, отличавшихся как благородным внешним видом, так и добрым здоровьем. Оба старших брата и семь сестер относились к нему весьма снисходительно. Одни не замечали его, будто он вообще не существовал; другие подтрунивали над ним: то, как будто нечаянно толкнут в бок, то наступят на ногу; третьи просто пинали его, как нечисть.

Одна только мать опекала его, заботясь о нем как о дорогом чаде. Она укрывала его крыльями под сердцем, отводя ему самое мягкое и теплое место; приберегала лучший корм, отгоняя других, пока не прикатится он; звала его к себе особым воркующим голосом, с которым должны были считаться братья и сестры, не перестававшие ревновать его к матери.

Продолжалось все это до поры до времени. Цыплята росли и развивались не по дням, а по часам. Хоть и не так заметно, но рос и младший, названный матерью Тихоней. С возрастом он чувствовал, как болячки и болезни покидают его, а свежие силы наполняют тело. Снисходительное отношение братьев и сестер стало тяготить его, и он задался вопросом: «Почему все так пренебрежительно относятся ко мне? Чем я хуже их?! Я не хитрю, как средний брат; не чванюсь, как старший; ровно отношусь как к сестрам, так и к посторонним; всей душой люблю маму; считаюсь с отцом... Несмотря на нескладное тело, хвост мой красивей, чем у других. А духом своим я не уступаю никому!»

Обида на всё и всех копилась и разрасталась, как горная река после продолжительных и обильных дождей, расчищая маленькие и большие преграды на пути своем.

Обиднее всего была безучастность отца к судьбе сына. Тот не обращал на Тихоню никакого внимания, будто он не был таким же родным, как старшие братья. Впрочем, и старшими братьями отец особо не занимался, хотя и привечал их.

Тихоня затаил обиду на отца. «Ничего, — думал он, — когда отец заболит, постареет и ему понадобится помощь, прикинусь ничего не видящим и ничего не слышащим!»

Мать была единственным существом, на кого он опирался и кому верил. Но даже и ей не верил, когда она говорила, что за всяким разочарованием следует очарование, или, наоборот, утверждала, что таков закон жизни и природы.

Но кто в юные годы всерьез думает о законах природы?!

Однако тут отец задал ему задачу.

Он был в курятнике, когда во дворе отец набросился на мать:

— Когда ты перестанешь нянчить его как ребенка? — возмущенно закричал он, топнув ногой.

— Кого это? — удивилась мать, не слышавшая до сих пор обидного слова от мужа.

— Тихоню своего!

— Что в этом плохого? — уклонилась от ответа мать: с одной стороны, было приятно, что он оценил ее старания, с другой — непонятно, почему это нервирует его.

— Ты из него не сына растишь, а золотого оболтуса! — хлопнул одним крылом отец, что обычно делал, когда выражал свою готовность наказать жену не только словом, но и делом.

— Сейчас такая мода пошла, — благодушно кашлянула мать, довольная вниманием отца к сыну.

— Какая мода пошла? — передразнил ее отец, подняв раздвоенный хвост как меч — признак своего могущества и непререкаемого авторитета.

— На золотую молодежь, — многозначительно моргнула ему мать.

— Да что ты говоришь?! — презрительно покосился отец жемчужно-серыми, как и у Тихони, глазами-пуговками

— Ты посмотри вокруг, какие вундеркунды окружают тебя!

— Ты понимаешь, что говоришь, или нет? Слова правильно сказать не можешь, а воображаешь себя всезнающей! Вундеркинды и золотая молодежь — совершенно разные...

Но мать перебила его:

— Мой сын умнее и лучше других! Хоть он и тихоня, умом своим и поступками превосходит не только братьев, но и всех ровесников своих.

— Глупые мысли матери-няньки больного сына! — отец гордо отвернулся от нее и помахал хвостом: мол, с такой дурочкой и говорить нечего!

— Он уже давно не болеет, — самодовольно улыбнулась мать.

— Значит, я виноват, что он остался недорослем?! — хлопнув себя по бокам крыльями, отец повернулся к ней лицом и принял угрожающий вид.

— А кто же еще, если ты его родной отец, а не отчим?! Скажи, пожалуйста, когда ты занимался с ним? Учил его уму-разуму? Общаться с другими и спорить? Бороться и побеждать? Ты только собой и хвостом своим занят! Одни гулянки да драки! Даже о своих супружеских обязанностях забываешь...

— Ты... ты там... осторожно на поворотах! А то худо будет...

— Уж хуже и некуда, — великодушно хохотнула мать.

— Знаешь, что, дурочка?

— Знаю, что я жена дурака.

— Ах, ты стерва такая-сякая! Не жена, а баба-яга! Говорю громогласно: ты можешь подыскать себе умного мужа, но делать из моего сына оболтуса я тебе не дам!

— Слава Аллаху, хоть раз по-человечески назвал его «моим сыном» — мать тихо, но с достоинством покинула двор, не мешая мужу думать думу свою.

Тихоня был шокирован. Оказывается, отец не так уж плохо относится к нему: он не любит его, как мямлю, и хочет видеть в нем достойного наследника своего! А ведь с отцом, несмотря на его малые, как и у Тихони, габариты, считаются все петухи аула! Лишь по гребню одному можно понять, какой он отважный боец: на нем давно нет обычных острых зубцов — одни черно-красные комки запекшейся крови от непримиримых схваток. Порою сыну кажется, что отец гордится ими, как воин своими наградами. Так оно и есть, наверное: не зря его называют Драчуном!

Почувствовав себя вновь родившимся, Тихоня вышел на улицу, осмотрелся вокруг, ища с кем бы поцапаться, но никого не нашел. Хлопнув крыльями, несколько раз подпрыгнул от избытка сил и впервые в жизни кукарекнул, хоть и неумело, но гордо, заявляя на весь мир, что на свет появился еще один отважный боец. Как говорят, наш петушок не нажил гребешок, а уже кукарекнул! Оглянувшись на хвост, остался доволен переливающимся в лучах солнца его радужным видом и стал помахивать им, представив рядом с собой красавицу-невесту в белоснежном одеянии с экзотическим ожерельем на шее. А почему бы и нет?

Только мямля не мечтает о возвышенной любви!

Сила духа

Животные и птицы, в отличие от людей, не мудрствуют лукаво, поучая юные души высокопарными словами и становясь в позу оракулов, а предпочитают словам действия.

Показывая на стоящего в стороне Тихоню, Драчун обратился к среднему сыну – серо-буромалиновому юнцу по имени Лиса:

— Дай-ка ему щелчка!

— Зачем, папа?

— Хочу посмотреть, чем он ответит.

— Обидится и отойдет. Жалко его. Как-никак брат ведь, – великодушничал перед отцом средний сын, хотя и любил куражиться над младшим.

— Зачем тогда так часто дразнишь его?

— Не со зла, папа. Ей-ей, не со зла! Просто забавы ради. Но впредь и этого не буду делать.

— Шельмец! Ты всегда выйдешь сухим из воды, — посмеялся отец, зная о двуличном характере среднего, но прощая ему. Сам Драчун придерживался поговорки: «Кто прост — тому бобровый хвост, а кто хитер — тому весь бобер».

Подозвав к себе старшего красно-желтого сына по имени Хулиган, Драчун спросил:

— Ты как относишься к Тихоне?

— Как говорят, ни рыба ни мясо. А еще вернее: и стар, да петух, и молод, да протух, — высмеивая брата, Хулиган польстил отцу.

— Да-а? Дай-ка ему по носу!

— Зачем? Обидится ведь.

— Не обижаться, а сдачу дать должен!

— Ну что ты: он не способен на такое.

— А ты научи его.

— Чему?

— Давать сдачу.

— Этому невозможно научить.

— Но ты ж научился!

— Гены у меня такие, папа, — опять польстил отцу Хулиган.

— Те же гены дал я и ему. Только они в нем еще не проснулись. Помоги ему, как старший брат...

— Так если он даст сдачу, я не пощажу его. Ты знаешь мой характер — не умею прощать.

— Ну и правильно делаешь!

— Не дай Аллах, так ведь можно и убить брата!

— Лучше, чтоб он от родного брата погиб из-за своей слабости, чем от какого-нибудь проходимца.

— Не хочу я ввязываться в эту драку!

— Я знаю, почему, — пронзил пронизательным взглядом отец сына. Он один понимал, что по натуре своей Хулиган не был тем храбрецом, за кого выдавал себя: перед сильным — душа дрожала.

— А почему?

— Потому что струсил ты!

— Ха-хха! Ну и выкинул номер, папа!

— Действуй, если такой смелый!

Младший брат стоял в стороне и слышал все, хотя и не подавал виду. И он как никогда чувствовал в себе силы необъятные — отец не только болел за него, но и верил, что он справится со старшим братом! Ничего, он еще покажет Хулигану, кто из них «ни рыба ни мясо». Одного только боялся сейчас он: брат махнет на него хвостом и уйдет своей дорогой.

Кажется, все к тому и шло, когда Хулиган, даже не глянув на него, шествовал мимо. Но вдруг с сарказмом усмехнулся, резко повернулся и вырвал из середины хвоста брата перламутровое перо, которое давно не давало ему покоя из-за красоты.

Дальше все происходило как во сне.

Развернувшись, младший выставил правую ногу вперед, поднял голову, зло сверкнул жемчужно-серыми глазами-пуговками, пробуравил его ледяным взглядом, хлопнул крыльями, вспорхнул над старшим и на лету изодрал гребень. Не дав опомниться, свалил его на землю и стал колосматить клювом и крыльями, когтями и шпорами.

— Вот тебе «ха-хха!» На еще вот! Еще!! И еще!!!

Не ожидавший ничего подобного, старший потерял контроль над собой. Мозги были так затуманены, что он не знал, чем отвечать, что делать.

Разъяренный младший так наседал на него, что старшему ничего не оставалось, как дать деру, поджав хвост.

Отец, смотревший на схватку детей с олимпийским спокойствием, самодовольно хмыкнул и торжествующе захлопал крыльями:

— Вот так и надо отвечать обидчикам! Не Тихоня ты, как говорит мама, а Жанавар! Настоящий Жанавар мой! Побеждают не габариты, а сила духа...

Хуже и не могло быть

Теленка коровы Истак, родившегося под утро, называли Зубари, что означало звезда. На первых порах после рождения Зубари со страху шарахался не только от забияки петуха Жанавара, но и от более умеренных кота Курмява и собаки Каплана. Разве только к ослику Лихбару, тихо торчащему за каменной лестницей под навесом, он доверительно принюхивался и свободно подходил. Впрочем, со временем он привык к домашним животным и птицам, и нередко сам становился заводилой в играх, рожденных ищущей своего выхода природной энергией.

Первые игры Зубари носили наивный характер по причине еще слабого развития его мышления: он гнался за Жанаваром и Капланом, а когда они оборачивались, пугливо убегал от них. Потом, проявив смекалку, он научился дразнить их: делая вид, что убегает, неожиданно нападал на них...

Обычно к вечеру, перед возвращением Истак, Аманулла загоняла Зубари в коровник, чтобы он не мешал ее дойке. Когда молоко в подойнике достигало определенного уровня, она подпускала теленка к корове. Бывало иногда, что молока у коровы накапливалось меньше обычного, и как ни старалась Аманулла выдоить ее до положенной нормы, молоко больше не шло — Истак прекращала отпускать его, чтобы сохранить нужную порцию для теленка. В такие минуты Аманулла досадовала на себя, удивляясь такому тонкому чутью коровы и ее заботе о своем дитяти.

Вдоволь наигравшись с домашними животными и птицами за весь день и проголодавшись, Зубари к вечеру занервничал: что-то Аманулла на этот раз не загоняет его в коровник, а мать его вот-вот (он явно ощущал это!) приближается к нему.

Истак вошла во двор первой. Аманулла следовала за ней. Зубари в два прыжка оказался рядом с матерью и стал лихорадочно хвататься за вымя. Но корова, похоже, не очень обрадовалась этому: бодаясь и изворачиваясь, она отгоняла от себя теленка! Истак не могла подвести свою хозяйку — придерживалась заведенного ею порядка: пусть сначала Аманулла подоит ее, доля теленка никуда не денется!

— Терпение, милый Зубари! Сегодня я на твою долю больше обычного оставлю, — сказала ласково Аманулла, с трудом заводя в коровник дергающегося теленка.

— Какая ж ты мудрая! Спасибо тебе, милая! — почесав корову у оснований рогов, что обычно больше всего нравилось ей, Аманулла поднялась в дом за подойником.

Дочь Цибац, увлеченно игравшая с куклами, как-то странно посмотрела на мать, будто узнавала

и не узнавала ее. Ей почудилось, что мать смотрит на нее как на чужую дочь, хочет бросить ее. Она вдруг, кидая в маму кукол, запрочитала:

— Иди отсюда! Я не люблю тебя! Не люблю!

— Почему, дочь моя? — Аманулла пыталась обнять дочь, но она оттолкнула ее.

— Потому что ты не хочешь быть моей мамой! Не хочешь!

— Как же так, доченька?! — протянула опять руки к дочери мать.

— Не трогай меня! Ты чужая! Чужая! — орала Цибац.

— Что с тобой? Разве так разговаривают с мамой?! — вмешался вышедший из другой комнаты Амир.

— Как хочу, так и говорю! — плача, топнула ногой Цибац.

— Дура ты! — вспыхнул Амир, оттаскивая в сторону сестру.

— Сам ты дурак! Сам ты! Потому что ничего не понимаешь!..

— Ну, ну, ну, дети мои! Успокойтесь, пожалуйста. Все будет хорошо. Все...

Утихомирив детей, Аманулла взяла подойник и собралась было спуститься во двор, как перед нею предстал Алихан.

— Ты куда?

— Какой глупый вопрос! Разве не видишь подойник? Куда я еще могу идти?! — хохотнула Аманулла, нисколько не обижаясь на мужа, хотя ответила ему невежливо.

— В таком наряде ты еще корову не доила, — мрачно заметил муж.

— Тебе мой наряд не нравится? А мне он нравится! Я всю жизнь в нем буду ходить... А ты всю жизнь будешь за мной бегать! Договорились? Ну я пошла! Надейся и жди...

Покинув ошарашенного мужа, Аманулла подошла к корове, которая тоже продолжала недоумевать. Обычно, как хорошо помнит Истак, в такой нарядной одежде ее хозяйка выходила, когда днем шла на свадьбу, а вечером — по какому-то важному событию в гости. В такие часы она казалась намного помолодевшей, раскованной и довольной собой. Ныне лицо ее стало каким-то отечным, одутловатым, словно перебродившее тесто, губы — не то голубыми, не то синими, взгляд — каким-то потусторонним. Да и беспокойно озирается она вокруг, будто хочет сразу все увидеть и надолго запомнить.

Корова видела, как из сбитого крепкого тела ее незримо вытекает, ускользает и испаряется что-то

таинственное и живое. Ей было невдомек, что Амагулла всю жизнь жила с больным сердцем, но никогда не обращалась к врачам, не жаловалась ни мужу, ни детям, а с тех пор, как умерла дочь Култум, сердце работало на грани разрыва...

Корове впервые жалко стало хозяйку. Будто она стоит рядом с нею и не стоит. Будто сон и явь перемешались...

Когда Каплан, стоящий перед конурой, поджав хвост, опустил морду на землю и тягуче завыл, Истак угрожающе направила на него рога: что, мол, не ко времени воешь?!

В это самое время, оглянувшись вокруг ничего не видящим прощальным взглядом, Амагулла положила левую руку на спину коровы и, держа в правой руке глиняный подойник на весу, стала опускаться на корточки у переполненного молоком вымени. Левая рука ее медленно соскользнула со спины Истак, правая разжалась и уронила подойник, который разбился на куски. Амагулла неловко свалилась на бок.

Почувствовав неладное, корова осторожно засунула рога под бок Амагуллы, надеясь помочь ей встать. Но хозяйка не двигалась с места. А собака продолжала противно выть. Шумно боднув ее, Истак вернулась к хозяйке и, уставившись на ее потухшее лицо и застывшие оловянные глаза, стала облизывать ее слюнявым языком, будто так могла вдохнуть жизнь в нее.

Проскочив через щель прикрытых дверей, теленок Зубари стремительно бросился к матери, на ходу соображая с какой стороны лучше подобраться к соблазнительно пахнущему молоком вымени. Но с какой бы стороны ни подсакивал теленок, корова фыркала и отгоняла его от себя: как, мол, не понимаешь, что пока еще не твое, а Амагуллы время доить меня!

Когда Зубари очередной раз подскочил к матери, помешав ей облизать и закрыть глаза Амагуллы, Истак не выдержала и так боднула его, что он отлетел и рухнул на землю. Корова не теряла надежды, что хозяйка ее встанет и все пойдет своим чередом.

Ослик Лихбар, интуитивно чувствующий происходящую беду, виновато уставился перед собой и не замечал, как из мокрых глаз его серебряными бусинками падали холодные слезы.

Петух Жанавар на насесте, встревожив задремавших кур, стал шумно харкать, будто вместе с последним вдохом Амагуллы проглотил нечто колючее. Ему не хотелось расставаться со своей заботливой хозяйкой, и он готов был защитить ее от великой беды, но только не знал, как это надо сделать...

Тревога Жанавар передалась и Княгине, она сочувственно прижалась к нему боком.

Кот Курмяв забился в углу каминной, спрятав голову между лапами и дрожа всем телом.

Амир и Цибац, не желая мириться, сторонились друг друга, как потерянные.

Каплан перестал выть только после того, как Алихан на ватных ногах спустился во двор. На земле рядом с разбитым подойником трупом лежала жена, а рядом с женой, сидя на четвереньках, подмяв под себя набухшее вымя, тяжело дышала корова. Теленок, вертя хвостом, бешено кружился и подпрыгивал, не зная, как подступить к материнскому соску.

Словно из-под земли возникшая, всегда оказывавшаяся в нужное время в нужном месте, тетя Халаба подхватила теленка и закрыла в коровнике. Еще по вою Каплана догадавшись о беде, она первой из посторонних оказалась во дворе. Эта «вечная старушка», как называли ее аульчане, всему происходящему находила свое оправдание. Никому и в голову не приходило назвать смерть счастливой. Когда долгожитель аула умер на третий день после болезни и близкие оплакивали его, она сказала: «Это счастливая смерть. По такому поводу надо радоваться, а не плакать». Многим это пришлось не по душе, но нашлись и поддержавшие ее. Кто-то заметил: откуда, мол, нам знать, что такое смерть, когда мы не знаем, что такое жизнь?

Об Амагулле тетя Халаба сказала: «Бояться надо не смерти, а пустой, даром прожитой, жизни. Амагулле не в чем себя упрекнуть...»

Ни тетю Халабу, ни соседку Амагуллы, ни теленка своего Истак в ту ночь не подпустила к себе — в надежде, что хозяйка вернется к ней. Утром обнаружили лужу молока под коровой и обмякшее вымя. Истак лишилась молока, и теленка пришлось кормить чужим молоком.

Вопреки всем погребальным порядкам, Амагуллу похоронили в той одежде, в какой умерла: она, мол, нарядилась во все дорогое, чтобы дать понять людям, как надо любить жизнь...

Мужа Амагуллы Алихана, известного не только как непревзойденного мастера в ауле, но и как большого оптимиста по прозвищу «Могло быть и хуже», впервые видели таким опустошенным и беспомощным.

Даже когда трагически погибла семнадцатилетняя дочь, он не падал духом и, сам себя утешая, говорил:

— Могло быть и хуже.

— А что могло быть еще хуже? — возмутился кто-то.

— Могла и не родиться, — отвечал он.

Теперь же, слушая сочувствующих, он отчаянно обронил:

— Хуже и не могло быть...

Магомед Бисавалиев

Первая печаль и знакомство со смертью

...До школы, в раннем детстве я рос счастливым мальчиком. Отец меня баловал как младшего — только я в семье мог возразить ему. Была сплошная радость, я и не знал иной жизни, кроме той, где улыбки, подарки, похвалы и слова о том, какой я замечательный мальчик. А затем у меня появился младший брат, он был очень подвижным, беспокойным мальчиком. Помню, как я играл с ним, когда он был в колыбели, как мы радовались, когда он начал делать первые шаги, ходить, выговаривать первые слова.

Потом случился несчастный случай. Мама пошла по вызову скорой медицинской помощи в другой аул, а его оставила с сестрой-школьницей. Та на мгновение отвлеклась, двухлетний мальчик дернул за шнур кипящий чайник и опрокинул на себя. Его ожоги долго лечили. Помню, мама все время делала ему уколы. Он плакал. Я маму уговаривал не делать, мол, ему больно. Мне объясняли, что ему еще больнее будет, если не делать. Как я понимаю сейчас, ему

никак не могли сбить температуру.

Была зима. В одну из ночей братишка, не умолкая, плакал; мама, не покидавшая его ни на минуту, никак не могла его успокоить. Отца не было дома, — кажется, уехал то ли в город, то ли в райцентр по служебным делам. Я проснулся от плача, из-под одеяла смотрел, как мама ласкала братишку, произносила разные добрые слова, чтобы его успокоить. Через мгновение голос мамы пропал, а плач усилился. Вижу, мама головой уткнулась в брата и тихонько плачет, чтобы мы не слышали.

Почему-то я боялся шевельнуться и думать, что мама еще сильнее заплачет, если увидит, что я не сплю. Не помню, как я заснул, помню только, что когда проснулся, в доме никого не было. Братья и сестры куда-то вышли, мама, наверное, возилась со скотиной, только братик в углу комнаты на небольшой тахте лежит. Я подошел. Вместо красивого, с большими черными глазами братика я увидел другого ребенка. Впалые глаза, от круглых щечек ничего не

осталось, губы ссохлись как у старичка, и на них желтоватый налет. Он не плакал. Только часто-часто дышал, и в груди у него что-то хрипело.

К вечеру вернулся отец. Они с матерью что-то долго обсуждали тихими голосами. Света не было. Помню почти раскаленную печь, теплую комнату и отца с мамой, сидящих над больным ребенком. Тени прыгали, искажая их лица, то превращали в маску страдания, то растягивали в страшном нечеловеческом смехе.

Когда я проснулся, комната была полна народа. Все что-то говорили, иногда перебывали друг друга, хотя и не ссорились. Я не мог разобрать ни одного слова, слышал только гул чужих голосов. Отца и мамы не было в комнате. И тахта, где обычно лежал больной братик, была прибрана.

Во дворе нашего дома отец и еще один мужик резали козла с большими рогами сероватого цвета. Их лица были мрачные. Чуть дальше от них пылал костер, и двое мужчин прилаживали над огнем большую кастрюлю. Вместе со сверстниками я бегал вокруг костра — мы все были голодны, хотели мяса и ждали, когда же сварится. Но полной радости у меня не было. Беспокоили две мысли: почему брата нет там, где он всегда лежал, и где мама?

Через какое-то время в наш дом направилась группа мужчин. Они вошли, и почти сразу в доме, где только что было настолько тихо, что он казался пустым, забормотали — все громче и громче, потом заплакали; кто-то вдруг забился, закричал, будто хотел расшатать стены. Вскоре дверь снова открылась, и из дома вышли мужчины. У них были лица людей, которые страшно хотят сейчас оказаться в совсем другом месте. В проеме распахнутой двери я увидел маму. За плечи и за руки ее удерживали несколько женщин, уговаривая вернуться в дом, а она рвалась вслед за мужчинами, быстрыми шагами удалявшимися по узкой аульской улочке. Кто-то из мужчин остановился и, обернувшись, прикрикнул на женщин. Только тогда я рассмотрел: впереди шел отец, и в руках у него было что-то, завернутое в желтое одеяло.

Детвора побежала по улице за мужчинами, женщины увели в дом мою плачущую маму. А я стоял посреди пустой улицы и не знал: за детьми бежать или к маме идти. Не пошел ни к кому. Побежал в сарайчик соседей, сел на бревно и заплакал навзрыд. Я плакал обо всем сразу. О маме, которая так громко кричала. О том страшном, что увидел в лице отца, утром резавшего козла. О козле, который хрипел и бился в его руках. И о себе, маленьком, ничего не понимающем, но чувствующем — случилась беда.

Долго я сидел и плакал в том сарае. Руки замерзли, ноги замерзли. Меня никто не искал. Да никто и не видел, куда я пошел.

Дальше помню урывками. Старую женщину рядом с собой. Как она за руку ведет меня домой. Наш дом, где много людей и вся сельская детвора сидит на полу, жует хлеб с мясом. Еще одну женщину в черном, она большим черпаком наливала детям горячий бульон. Другую комнату, где за столом сидят мужчины и отец с ними.

Я никак не мог понять: почему, когда моя мама плачет, весь аул у нас кушает, а дети радуются и шумят? Меня посадили в углу, налили бульон и дали хлеб. Я был очень голоден, точнее, должен был быть голоден, но еда утратила вкус. Я вяло жевал хлеб, когда меня позвали к маме. В полутемной комнате сидели, как мне показалось, все женщины аула. Мама молча встала мне навстречу, обняла, посадила возле себя. Она с большим трудом сдерживала слезы:

– Ты покушал?

– Да... А наш Эльдар где? – начал я, но замолчал, посмотрел на маму, и мы вместе заплакали.

Заплакали и женщины. Там, в теплой комнате, я и заснул возле мамы. На следующее утро я первым делом побежал посмотреть на тахту, где лежал больной брат. Там было убрано. Во дворе девочка лет восьми сказала мне:

– Ваш Эльдар умер... его похоронили... твой папа его похоронил... вон там он... – Она указала пальцем в сторону кладбища...

Как пропал ребенок

(События реальны, имена изменены)

Это произошло в одном из аулов древнего Антратля совсем недавно, в 90-х годах прошлого века. Когда мне впервые рассказали эту историю, я решил, что лучше поскорее забыть ее, будто это произошло не в нашем мире и не с нашими людьми. Однако прошло уже больше 20 лет, а я не могу от нее отмахнуться, как от наваждения — она пугает и притягивает.

Было время предзакатной молитвы. Женщина шла торопливо, и все время оглядывалась вниз, в сторону речки. По ее походке и частым остановкам видно было, что она встревожена и что-то ищет. Мы сидели на годекане перед мечетью. Человек лет сорока внимательно смотрел в сторону домов, за которыми исчезла женщина, потом повернулся к сидящим, пнул ногой небольшой камешек и сказал:

– Кажется, не нашла...

– Он утром ушел?

– Не знаю, говорят, в полдень Залиха его видела на окраине села, возле водопоя. Сидел на бревне и камушки бросал в воду. Один был.

– Куда же он мог уйти? – произнес небритый молодой человек и зашагал в сторону сакли, из которой вышла женщина.

Она была матерью пропавшего ребенка. После полуденной молитвы бегала по аулу в поисках. Не нашла, хотя в ауле было чуть больше двадцати дворов, — стоит подняться на одну из плоских крыш и крикнуть, в каждом доме услышат и ответят.

Так и сделала Алипат, когда не нашла своего пятилетнего сына во дворе. Почему-то откликнулись не все, лишь из нескольких дворов ответили, что мальчика нет у них. Его ровесники, с кем он обычно играл на улице, тоже не знали, где он. Ее вопросы они будто не слышали и как-то

странно смотрели на нее, словно она на ином языке спрашивает. Это еще больше встревожило Алипат.

Алипат бросила взгляд на высокие горы, окружавшие аул, а затем на бурлящую внизу реку. «Мог ли он к речке спуститься? — подумала она первым делом. — Далековато для пятилетнего мальчика. Да и дети все в ауле, как он мог один туда пойти?» И все же побежала к речке по крутому спуску. Перед ее глазами проносились жуткие картины. То она представляла сына висящим на выступе деревянного моста, то его уносила река, и она бежала по берегу, протягивая к нему руки. Сменяя друг друга, перед ней кружили все опасности, волки и собаки, темный лес, снежная лавина посреди лета и много чего еще.

Река была все ближе, сердце Алипат было готово вырваться из груди. Вот она у деревянного моста. Шум бурлящей мутной воды, холодок ветра и еще не растаявшего снега привели её в чувство. По реке вверх и вниз не видно было ни одной живой души. Из леса на той стороне реки доносилась переключка, которую перебивало размеренное «ку-ку, ку-ку». Во рту Алипат было сухо, а дышать становилось все труднее. Ей казалось, что голос кукушки зовет ее, повторяя: «Он здесь, он здесь... он здесь». Но в лес войти она не рискнула, вернулась в аул ближе к предвечерней молитве.

Она чувствовала, что-то страшное надвигается, но гнала эти мысли «Может, мой Сайпул выглянет вон из-за того угла, подбежит и скажет: «Баба, я кушать хочу!»». На мгновение ей показалось, что по узкому переулку бежит мальчишка. Но улица была пуста. Солнце заходило за

румяные вершины дальних гор. По аулу раздавались голоса: «Ва адамаааалл!!! Нашел кто-нибудь мальчика?». Вдоль аульских улочек, по берегу реки, всюду бегали жители четырех сёл — кто с фонарями, кто с факелами.

Алипат бегала вместе со всеми по переулкам, развалинам, хлевам для скота и брошенным домам. Ей казалось, что она слышит тиканье часового механизма, отсчитывающего последние секунды дня. А затем хлынет темнота и навсегда заберет сына.

Она не плакала. Она боялась плакать. Алипат думала: «Я должна держаться, будто ничего не случилось, тогда, может, мой Сайпул вернется». Голоса звучали реже и реже. Было далеко за полночь. Часть людей вернулась в аул, сидя на годекане перед мечетью, они говорили полупшепотом.

— Лучше сказать ей, ведь все равно не заснет, — сказал один из пожилых людей.

— Кто из вас может сказать матери, что ее сына не нашли? — возмутился один из сельчан. — Хоть бы муж ее был жив! Я не могу к ней с этой вестью, вернее, без никакой вести, идти.

Алипат слушала разговор, застыв за углом мечети. Там ее и нашли женщины, нашли и увели домой. Она шла за ними безвольная и безмолвная, только спать не легла, как ни уговаривали. Сидела в темной комнате сгустком черноты. Так страшно было возле нее, что женщины невольно прижались одна к другой и тихонько переговаривались, не находя слов утешения. Хромая Айша начала по-

чесывать нос и чихать. Такое случилось с ней перед дождем.

— Да убережет Аллах от этого... — сказала Айша с тревогой, подошла к окну и посмотрела в небо. — Делайте дуа, будет ливень.

Алипат вздрогнула, когда услышала эти слова, и повернула голову к окну. Айша легко коснулась её, и указала на восток. Там было зарево.

— Не зря ведь говорят: «Радал баГар — къенаб, къаси баГар — хЮраб» («Утром зарево — к дождю, вечером — к ясной погоде»), — сказал кто-то из женщин.

Не прошло и получаса, как небо над аулом покрыли густые черные тучи. Прогремел гром и через мгновение тяжелые капли ударили по крышам домов. Дождь все усиливался и усиливался. К полудню следующего дня все речушки, что текли с гор, превратились в бурные, мутные селевые потоки. Большая река поднялась. Автомобильная дорога, что вела в райцентр и город, оказалась местами размыта. Целые сутки шел дождь, то слабее, то припущая с новой силой.

А к концу следующего дня Алипат завывала, словно раненый зверь. Всеи родней держали ее. Женщины плакали вместе с ней, да и мужчины не сдерживали слез.

Прошла неделя, мальчика так и не смогли найти. Одни говорили, что ребенок стал жертвой кавтаров, шайтанов или джиннов, другие во всем винили хищников древнего Антрагля, волков и медведей. Бедная Алипат от безнадежности кидалась то к людям с даром предвидения, то к экстрасенсам, к женщине, которая имела связь с миром шайтанов. И вот та вроде бы сказала ей, мол, не ищи его в воде. Но большая часть джамаата считала, что ребенка унесла река. И все аулы вдоль реки до Хебда и Голотля не прекращали поиски мальчика.

Мать стала замкнутой, она не реагировала на людей, не замечала их. И только бормотала что-то несвязное. Трудно было ее понять. Разве что отдельные фразы.

— Мой сын идет в гору, он вчера тоже шел навстречу мне, я была наверху... мой Сайпульчик, мамин золотой... зачем ты так? Ты ведь убежал от меня, когда мама шла к тебе...

Прошли три месяца, мучительных для маленького аула. Это в городе люди остаются одни со своими проблемами, а в ауле радость и горе касаются всех.

Было предзакатное время обычного дня. Джамаат сидел на камнях у мечети. Один молодой человек, только что приехавший из города, кивнул в сторону горы напротив и спросил:

— Кто этот мужик, что так несется по крутому склону?

— Это Мухтар, — сказали молодые ребята.

Джамаат обратил свои взоры на гору. За считанные минуты Мухтар добежал до моста и, не снижая темпа, поднимался к аулу. Не нравилась сельчанам его спешка, и ждали они с волнением его прихода.

Мухтар не подошел к джамаату, как положено. Остановился метрах в пятидесяти от годекана, отправил мальчишку позвать имама, а когда тот пришел, перекинувшись парой слов, они вместе куда-то направились.

А случилось вот что.

Мухтар со своей отарой спускался с дальних гор к лугам. Наступило время намаза, но на крутом спуске не было места, чтобы помолиться. И он пошел по узкой тропинке среди зарослей рододендрона в поисках ровного места. Нашел, расстелил чобос (короткая бурка чабана), сделал намаз. А когда поднялся с очередного земного поклона, почувал резкий неприятный запах. Только он собрался поднять свой «молитвенный коврик», как замер и несколько минут стоял как вкопанный. Напротив, в кустах рододендрона, лежало разлагающееся детское тело. Над ним зеленым жужжащим покрывалом завис рой потревоженных мух падальниц.

Мухтар сделал пару шагов в сторону и увидел валяющиеся на траве детские штанишки, выбеленные солнцем и дождями, и рядом два носка, будто бы скомканных детской рукой, как если бы промокший ребенок пытался выжать мокрую одежду. Но отсюда до ближайшего аула несколько километров не самой легкой дороги. Каким образом на этой высоте оказался пятилетний мальчик, как прошел он через лес, не упал со скалы в пропасть и от чего он умер? От голода, холода, страха или кто-то умертвил его? Кто это мог быть? Человек? Животное? Или неведомое нам существо потустороннего мира подхватило ребенка, играющего у дома, и перенесло сюда, чтобы отнять его жизнь?

«Это что-то, выходящее за рамки человеческого разума, — с ужасом подумал Мухтар. — Надо поскорей позвать джамаат и похоронить то, что нашли». Он забрал носки и штаны и побежал в аул.

Мальчика похоронили на сельском кладбище. Мать почти не понимала, что происходит, — она была похожа на сумасшедшую: ничего и никого не видела перед собой, смотрела сквозь людей и предметы. Через несколько дней после похорон она вышла на веранду, и вдруг ее взгляд сделался осмысленным — она увидела вылинявшие штанишки сына. Взяла их, прижала к груди и пошла по аулу босиком с плачем и причитаниями...

